

Вероника Росси - Брук

Переведено специально для группы:
"°†Мир фэнтези†°" Переводы книг

Оригинальное название: «Брук» / Brooke

Автор: Вероника Росси / Veronica Rossi

Серия: «Под небом, которого нет» 2.5/ Under the Never Sky #2.5

Перевод: Светлана Дианова

Редакторы: SD, Светлана Дианова

Вероника Росси – Брук / Veronica Rossi - Brooke

Аннотация

Эта захватывающая новелла, предшествующая событиям «К Ясному Небу» – заключительной части трилогии «Под небом, которого нет» – является абсолютно автономным произведением, и к тому же раскрывает поклонникам трилогии их любимых персонажей с другой стороны. Полная романтики и опасности, «Брук» заставит читателей в нетерпении ожидать окончание эпической и незабываемой саги.

Единственное сражение, которое она не может выиграть – это сражение за сердце Перри. После роковых событий во второй части трилогии «Сквозь вечную ночь», Поток будет вынужден искать убежище от эфирных бурь в мрачной, уединенной пещере. Но воспоминания Брук о пещере уходят корнями гораздо глубже... когда она приходила сюда вместе с Перри. Это было до того, как Перри влюбился в Арию и до того, как сделка Вэйла с Поселенцами навсегда изменила жизнь Потока.

Теперь, когда ее сестра вернулась после года плена, а Ария лежит без сознания в лазарете, Брук изо всех сил пытается понять как жить дальше. Кто она без Перри? И какова ее роль в этом пугающем новом мире? Пока эти вопросы кружатся в ее голове, перед Потокom опять встает старая угроза, и Брук вынуждена поставить жизнь своего клана выше своей собственной. И сделав этот шаг, преодолев себя, Брук сможет, наконец, выяснить, чего она действительно, на самом деле хочет.

Вероника Росси – Брук / Veronica Rossi - Brooke

Оглавление

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	24
Глава 6	27
Глава 7	29
Глава 8	33
Глава 9	39
Глава 10	42
Глава 11	44

Вероника Росси – Брук / Veronica Rossi - Brooke

Глава 1

Обдувающий меня ветерок обманчив. Он разносит запах горящего шалфея, аромат, который мы ассоциируем со счастливыми моментами, такими как брачные церемонии и праздники урожая. Маррон верит, что трава поднимет нам настроение и поможет забыть, что мы живем в пещере.

Как будто это возможно.

Шалфей не замаскирует запах болезни и вонючей воды. Он не согреет. Холодно так, аж кости стучат. Аж кожа трескается. И шалфей не осветит темноту, темноту настолько полную, что она накрывает вас, как прилив, выдавливая воздух из легких, дразня кошмары вашего воображения. Шалфей не мешает мне видеть повсюду каменные стены, грубые и изрезанные поверхности, похожие мясо, вырванное когтями животного.

Никак *не* забудешь, где мы находимся. Ни один приятный аромат не может отвлечь меня от этой холодной, затхлой могилы или разрушающего внешний мир Эфира, который привел нас сюда.

Я обвожу взглядом пещеру, предоставленную Поселенцам, где я застряла, помогая Молли. Это место самое ужасное из всех.

- Помогите, - прохрипел кто-то позади меня.

- Воды, - раздается еще один стон в тени.

Хрипы и стоны Поселенцев не прекращаются с тех пор, как я пришла сюда.

Они больны. Каждый из них борется за выживание здесь, вне своего дома, Модуля Поселенцев.

Я опускаюсь на колени рядом с девочкой-Поселенкой, завернутой в шерстяные одеяла. Ей примерно восемь лет, как и моей сестре, а цвет лица у нее серый, как пепел. Ее так лихорадит, что глаза закатываются, она выглядит немного чудовищно, но я не могу заставить себя волноваться. Моя сестра вернулась меньше чем день назад. Я должна быть с Кларой, а не с этой незнакомкой.

Видя ее жалкое состояние, я даже не пытаюсь дать ей воды. Если я это сделаю, та просто побежит по ее лицу, как это было с последними тремя людьми до нее. Поэтому я встаю и перехожу к следующему Поселенцу.

- Все в порядке, Брук? - спрашивает Молли с другого конца пещеры.

Я останавливаюсь на полпути, кувшин выплескивает несколько капель на мою руку.

- Да, Молли. Все замечательно. - Я уверена, что мое отвращение к Поселенцам написано на моем лице. - Просто пытаюсь понять, кто из них выглядит хуже. Это не так просто сделать.

Двенадцать часов назад Кроты прибыли на аэроходе с Перри и его новой игрушкой Арией. Поселенцев было около сорока человек. Насколько мне известно, никто еще не умер от болезни. Когда они впервые увидели нас, каждый из них выглядел испуганным, будто они ожидали, что мы зажарим их живьем на ужин. Я наслаждалась этим моментом.

Не прошло и часа, как первых Поселенцев сразила лихорадка. А потом это стало похоже на эпидемию, когда они падали один за другим, пока все они не стали балансировать на краю сознания. Молли велела отправить их сюда, в эту уединенную пещеру, находящуюся в более глубоких нишах основной пещеры, где они могли бы потеть, стонать и бороться за свою жизнь.

Грин рассказал мне об этом, потому что я ушла сразу же после их прибытия. Поселенцы были не единственными, кто покинул Модуль на аэроходе. С ними была моя сестра Клара. Как только я увидела ее, я больше ничего видела. Клары не было целый год, и я скучала по ней каждый день, с того дня, как ее увели.

Вероника Росси – Брук / Veronica Rossi - Brooke

- Просто продолжай в том же духе, - просит меня Молли. - Подходи к каждому время от времени. Им всем нужна помощь.

Я оглядываюсь на дрожащие, болезненные тела. То, что им нужно — это чудо.

- Почему мы продолжаем давать им воду, если они просто выплевывают ее?

- Потому что иначе у них начнется обезвоживание.

- Они не глотают ее.

Молли отходит от Поселенца, которому она помогала, и подходит ко мне. Она слегка кряхтит, опускаясь на колени рядом со мной. С дополнительными заботами и влагой в пещере, ее суставы беспокоят ее больше, чем обычно.

- Это все равно немного поможет им, - говорит она. - Мы должны на это надеяться. - Она изучает лежащую перед ней Поселенку, девушку моего возраста, и ее лицо смягчается от сочувствия. Девушка изящна, как птица, с короткими черными волосами, которые торчат вверх, как листья артишока. Ее зеленый цвет кожи только усиливает сходство. Как и у всех Поселенцев вокруг меня, ее иммунная система рухнула. Она выглядит готовой к похоронам в море.

- Ее зовут Руна. - Молли проводит рукой по голове девушки, приглаживая ее волосы. - Я немного поговорила с ней, когда она зашевелилась. Она одна из подруг Арии.

Не могу поверить, что она их трогает.

- И зачем ты говоришь мне это?

Янтарные глаза Молли находят мои. Она слегка качает головой, но выражение ее лица доброе.

- Ты могла бы приложить больше усилий, Брук.

- Я *делаю* над собой усилие, Молли. *Чрезмерное* усилие, на самом деле. Я даю им воды. Я держу ведра, пока их рвет. Ты знаешь этого парня? Того здоровяка... Сорена? Его вырвало десять минут назад. *Блеванул* прямо на меня. Посмотри на мой рукав. - Я вытягиваю руку, показывая ей. Сколько еще я должна сделать? Я оставила свою сестру, чтобы быть здесь.

Молли смотрит на меня так, словно не уверена, что хочет сказать что-то еще. Я замечаю морщинки вокруг ее глаз. Ее лицо блестит от пота, несколько крупных капель стекают по тонким губам. Она очень устала. Она здесь с тех пор, как появились Поселенцы. Я бы хотела, чтобы она не заботилась так обо всех. Это высасывает из нее все силы.

Ее внимание переключается, ее глаза мерцают отраженным светом лампы, когда они рассматривают Поселенцев, бьющихся в лихорадке, по всей пещере.

- Ты права. - Молли убирает прядь волос с лица и глубоко вздыхает. - Нам нужно найти другой способ справиться с этим. Я лучше поговорю с Марроном, чтобы посмотреть, что еще мы можем сделать. - С приглушенным стоном она встает. - Тебе придется остаться здесь одной на несколько минут. - Она колеблется. - Постараешься быть милой, Брук?

- Конечно, постараюсь, - ворчу я, хотя и не собираюсь этого делать. Люди, которые *пытаются* быть хорошими, фальшивы. Они лжецы. Вы никогда не должны заставлять себя вести как-то определенно. Вы должны *быть* просто самими собой. Возможно, это не будет означать быть хорошими, но по крайней мере так будет честно. - Когда ты вернешься, я смогу уйти? Я хочу повидать сестру.

Я не могу насытиться Кларой. Она так сильно изменилась за год. Дело не только в том, что она стала выглядеть выше, тоньше и старше. Теперь она разговаривает, как Поселенка, вся такая крутая. Она даже двигается, как они, немного нерешительно, немного колеблющейся. Мне нужно вытянуть из нее это.

- Ты скоро снова увидишь ее. Мы все должны выполнить наш долг здесь, и не забывать, что это Поселенцы вернули Клару.

Вероника Росси – Брук / Veronica Rossi - Brooke

- Поселенцы — это те, кто забрал ее.
- Ее похищение было не просто их делом.
- Я не могу с этим не согласиться.

Вэйл, брат Перри, так же был ответственен за похищение Клары, как и Поселенцы. К тому же что он был нашим Кровным вождем. Он был обязан защитить нас, но что он сделал? Он продал мою сестру и своего собственного сына, Когтя.

За еду.

Затем он попытался подставить Перри.

Я не единственная из Потока, кому до сих пор трудно смириться с тем, каким нечестным был Вэйл. Странно, что зная такую ужасную, колкую правду, все же хочется согнуть и притупить ее края, чтобы это лучше уложилось в голове.

Молли подмигивает мне и уходит, зная, что она выиграла наш спор.

Когда она уходит, я опускаюсь на колени рядом с Сореном. Я узнала от Молли, что он помогал Арии внутри Модуля. Мне бы он ни за что не понравился бы, но здесь он самый здоровый, так что он мой любимчик. Даже несмотря на то, что он испачкал мой рукав.

- Если я снова дам тебе воды, ты же выпьешь ее на этот раз? - спрашиваю я, видя, что его глаза открыты. Едва, но что есть.

- Не могу ничего обещать, - хрипит Сорен. Он шутит, и это еще одна причина, по которой он мой любимчик. Это место - ад. И если у вас получается шутить здесь, значит вы можете увидеть радость в чем угодно.

- Ну, на этот раз целься в сторону, хорошо?

Он кивает и приоткрывает рот. Я подношу к нему воду и медленно вливаю ее. Он бледный и потный, но он не выглядел бы так плохо, если бы не был Поселенцем. У него открытое лицо, с тяжелым лбом и глазами, которые выглядят так, будто они ничего не упускают, даже в их остекленевшем болезненном состоянии.

Все Поселенцы - светловолосые, без морщин, шрамов и родинок. Думаю, что эти качества были выведены в Модулях. Мне очень повезло, что я выгляжу так же хорошо, как они, или даже лучше. Просто счастливая случайность.

Я могу сказать, что Сорен делает маленькие, осторожные глотки, чтобы удержать воду.

- Еще раз, как тебя зовут? - хрипит он, когда заканчивает.

- Больше не скажу. – Мне вот совсем не нужно, чтобы сорок Поселенцев стонали “Брук” мне весь день.

От выпитого у Сорена перехватывает дыхание. Он немного закашливается, когда говорит:

- Снаружи... что происходит?
- Эфир. Очень много.

Его глаза сужаются, словно он пытается представить небо снаружи, и небольшая тревожная морщинка появляется на его лбу.

- Как же мы собираемся...

- Ты ничем не сможешь помочь, - уверяю я его, - особенно в твоем жалком состоянии, так что просто спи. - Я встаю и перехожу к следующему.

Молли говорит, что я не прилагаю достаточно усилий к этим людям, но в действительности я не думаю, что она обращает на это внимание.

Я методично хожу по пещере. Целенаправленно. Я пробираюсь к Арии, которую до сих пор избегала.

Я не хотела, чтобы Молли наблюдала за мной. Не хотела чувствовать, как она следит. Словно она считает, что я могу *навредить* Арии. Меня могут заподозрить в этом, мелькает у меня, хотя мысль о том, чтобы причинить ей вред, действительно привлекает.

Вероника Росси – Брук / Veronica Rossi - Brooke

Мне требуется десять минут, чтобы добраться до Арии. Оглядевшись вокруг, убедившись, что никто не наблюдает за мной, я опускаюсь на колени рядом с ней, двигаясь так тихо, как только могу. Она находится в глубоком сне или, возможно, без сознания, но она Слышащая. Я не хочу ненароком разбудить ее.

Когда я смотрю на нее, мое сердце начинает колотиться, а лицо горит от гнева.

Ее правая рука перевязана, но кровь просачивается сквозь повязку, окрашивая белую марлю яркими красными пятнами.

Судя по всему, ей прострелили руку.

По-видимому, попала зараза.

Полагаю, я должна переживать за нее.

Но я этого не делаю.

Для раненной она не плохо выглядит. Это на самом деле *очевидно*. Ее волосы такие же черные, как темнота вокруг меня, но все еще сияют, как бриллиант. Ее кожа бледна, как Луна, и она *дышит*, как Слышащая.

Беззвучно. Изящно. Мягко.

Я блондинка, сильная, громкая и решительная, и никто никогда не назовет меня элегантной. Никто никогда не увидит меня такой нежной. Она - все, чем я не являюсь.

И Перри выбрал ее.

Вместо меня.

Я медленно, прерывисто дышу. Наклонившись ближе к ней, я представляю, как Перри целует ее. Угли жара в моем животе, нагреваются с каждой секундой. Жар становится невыносимым, я почти ожидаю увидеть свечение через рубашку.

Я больше не могу этого выносить и должна выпустить это наружу. Слова льются с моих губ.

- Ты, скорее всего, не слышишь меня, - шепчу я, - но я ненавижу тебя. Я ненавижу, что ты забрала того, кого я люблю. Он был моим, и мы были счастливы, пока не появилась ты. Может ты думаешь, что исправила это, вернув Клару, но это не так. Перри должен быть моим. Не твоим.

Я сажусь на корточки. Угли все еще шипят внутри меня. Это не заставило меня чувствовать себя лучше.

Шаги приближаются ко мне сзади. Мое сердце почти выпрыгивает из горла, когда я поворачиваюсь и вижу фигуру, выходящую из тени.

Перри.

Я благодарю небеса, что он не Слышащий, иначе он бы услышал все, что я только что сказала. Затем я вспоминаю, что он Чувствующий, и две мысли приходят мне в голову: он узнает о моих ненавистных чувствах к Арии и почувствует запах рвоты на мне.

Встав, я закатываю рукав и вызываю в памяти самые счастливые воспоминания в надежде смягчить горечь, которая, я уверена, ощущается во мне.

На ум приходит хихиканье Клары. Бормочущий звук, который издает моя сестра, когда смеется - надеюсь, сохранившийся, несмотря на время, проведенное с Поселенцами. Это все, что я могу придумать, но этого достаточно, чтобы заставить меня улыбнуться.

Перри останавливается передо мной, но его глаза задерживаются на мгновение на Арии. Его волосы зачесаны назад, а короткие пряди засунуты за ухо.

- Привет, Брук.

- Привет, Пер. - Я рада, что говорю спокойно.

Он переносит свой вес на одно бедро, когда оглядывается вокруг.

- Не похоже, чтобы стало лучше.

Вероника Росси – Брук / Veronica Rossi - Brooke

Я перевожу взгляд на его узкую талию, а затем на пыльные кожаные штаны, которые обтягивают его длинные мускулистые ноги. Сейчас ему девятнадцать, и единственное, что осталось в нем от *мальчика* — это его худощавость. Худоба, которая делает его еще выше, чем он есть.

Я смотрю на его кривой нос, резко вычерченные скулы. Яркую зелень его безжалостных глаз. Он обветренный и гладкий, как морская раковина. Прекрасный, в полной противоположности простому совершенству Поселенцев.

Он снова смотрит на меня, ожидая ответа. Я хочу сказать, что он улучшил это место в ту же секунду, как появился. Это то, что я сказала бы однажды. Но я просто говорю:

- Не совсем. Во всяком случае, им не хуже.

- Как у нее дела? - спрашивает он, приподнимая подбородок.

Угли в моем животе потрескивают от жара. Пока я мечтала о том, какой он красивый, он думал об Арии.

Я проигрываю девушке без сознания.

- Даже не знаю. - Час назад Молли и Маррон прилипли к Арии, обсуждая ее рану, но я не слушала. Все, что я знаю, это то, что рана, кажется, гноится, но здесь такое повсеместно.

Перри медленно выдыхает, и его внимание полностью сосредотачивается на мне. Он больше не думает об Арии. Он думает обо мне. Я понимаю это, потому что тень падает на его глаза, и он внезапно выглядит виноватым. Возможно, даже немного взволнованным.

- Брук, прогуляешься со мной?

Неожиданно.

- Я не могу прямо сейчас, - выпаливаю я. Все, что я хотела в течение нескольких месяцев, это побыть с ним наедине, но теперь я пытаюсь избежать этого. - Молли хотела, чтобы я...

- Я только что видел ее. Она посылает сюда Маррона и еще нескольких человек. Она сказала, что ты можешь идти.

- Ох, хорошо.

Когда мы выходим, я рада, что он стоит передо мной и я могу попытаться взять себя в руки. Я знаю, что между нами ничего не будет, но, похоже, мое тело не осознает этого. Мой пульс учащается, и меня охватывает предвкушение. Знакомое чувство. Полгода назад мы пробирались в эту пещеру с Рокотом и Лив, следовали за нами, и я приземлялась в объятия Перри.

- Брук, - говорит он, внезапно повернувшись. Мы находимся где-то в одном из зубчатых коридоров, которые соединяют пещеры внутри горы. Далеко впереди висит фонарь, но светит тускло. Я вижу только мягкий блеск цепи Кровавого вождя на шее Перри. - Как у тебя дела?

Звуки отскакивают от камня, и, хотя он находится в двух шагах от меня, мне кажется, что он прошептал этот вопрос прямо мне в ухо. Мурашки бегут по рукам.

- Клара вернулась. Лив мертва. Как думаешь, как у меня дела?

Это грубый ответ, но я не знаю, что еще сказать. Он отверг меня. Неужели он действительно ждет, что я доверюсь ему? И я не понимаю, почему он задает мне этот вопрос. Если кто и знает, как я, так это Перри. Его племянник, Коготь, пропал так же, как и Клара. А Лив была его сестрой. Он тоже ее потерял.

Нет слов, чтобы описать эмоции, сталкивающиеся внутри меня. Моя подруга умерла, моя сестра вернулась. Я пылаю и все же промерзла до костей. Я злюсь. Мне так грустно, как никогда в жизни. Мои эмоции поднимаются и опускаются, как ястреб на крыльях.

Мне страшно. Я одинока. Я не знаю, кто я, и я скучаю по нему, и он не должен задавать мне этот вопрос, потому что он знает. Он чувствует это. Он живет этим. Он дышит моей болью.

Вероника Росси – Брук / Veronica Rossi - Brooke

Перри медленно выдыхает.

- Я могу что-нибудь сделать?

- Ты можешь достаточно сделать.

- Я забочусь о тебе Брук.

- Нет, это не так. Я знаю, кто тебе небезразличен. - Я указываю на пещеру Поселенцев. -

Она там, внутри.

Я не хочу ничего этого говорить. Иногда я жалею, что у меня нет пробки, чтобы заткнуть рот.

Перри делает шаг ближе, его голос становится мягче и тише.

- Мы с Арией вместе, и это не изменится. Но я хочу, чтобы у нас все поменялось. Я хочу, чтобы мы пережили это.

- *Нас* больше нет, Перегрин. Ты сам об этом позаботился.

Я больше не могу смотреть в его встревоженные глаза, поэтому смотрю на звенья цепи. Я хочу обхватить ее пальцами и притянуть его губы к своим. Я хочу почувствовать его губы. Его язык. Его тело.

В этом нет никакого смысла. Он разбил мне сердце, а я все еще так сильно хочу его. Как такое возможно?

Может быть, я подхватила лихорадку Поселенцев. Может быть, я в бреду.

Мы молчим долго-долго, хотя, наверное, всего несколько секунд. Но я не могу уйти, и он не может уйти, и каждый раз, когда он говорит, я чувствую себя хуже.

- Брук... ты одна из лучших людей, которых я знаю, - тихо говорит он, нарушая наше молчание.

Слова жалят, словно мороз.

- Неужели, Перри? Это здорово знать. - Я делаю шаг вперед. Он не отступает. Мне приходится поднять голову, чтобы заглянуть ему в глаза. Мы всего в нескольких дюймах друг от друга. Не так близко, как мне бы хотелось, чтобы мы были. - Ну, знаешь что? Ты один из лучших Кровных вождей, которых я знаю. Каково это... быть *почти* лучшим?

Тишина. На его челюсти напрягается мускул, но он молчит.

- Это немного похоже на то, что я недостаточно хороша, не так ли? - сказала я.

- Ты перекручиваешь мои слова. Это не значит, что я считаю...

- Так и есть, Перри. Это то, что ты считаешь. Признай это. Я недостаточно хороша для тебя.

Прежде чем он успевает сказать еще хоть слово, я поворачиваюсь и направляюсь в темноту. Я даже не пытаюсь идти. Я бегу.

Мои ноги безрассудно ударяются о твердый каменный пол, но я не слышу ни звука. Ни мои шаги, ни мое собственное дыхание. Есть только отчаянная мольба, заполняющая мои мысли.

Убирайся из моего сердца, Перри.

Умоляю. Убирайся.

Вероника Росси – Брук / Veronica Rossi - Brooke

Глава 2

Из-за того, что я часами помогала Молли, я пропустила ужин с сестрой. Это сегодня поражает меня больше, чем все остальное.

Мой живот громко урчит от голода, словно требуя, чтобы его услышали. Я представляю, как он насмехается надо мной: *ты считала, что рвота и разбитое сердце — это все? Так глупо с твоей стороны.*

Я хочу найти Клару, но сначала я делаю небольшой крюк к загроможденной пещере, которая служит нам кухней, в надежде найти кусок хлеба. Он обгорел и такой твердый, что кажется бревном, но это еда. Я вытаскиваю нож из-за пояса и разрезаю его посередине, затем вклиниваю внутрь толстый кусок козьего сыра. Я направляюсь в главную пещеру, умудряясь не стучать зубами, пока поглощаю свою скудную еду.

Когда мы узнали, что переезжаем из поселения Потока в эту пещеру, Маррон взял на себя труд сделать ее как можно более пригодной для жизни. В центре главной пещеры он установил деревянную платформу - возвышение высотой около полутора футов и площадью сорок квадратных футов. Его идея заключалась в том, что людям нужно спокойное место для отдыха, где можно посидеть и поесть.

В то время это казалось большой проблемой, но он правильно сделал, что соорудил ее. Теперь именно в этом месте собирается клан. На платформе всегда сидит не менее дюжины человек, как в центре, так и по периметру. В этом месте мы общаемся и проводим наше свободное время — то немного, что у нас есть.

Платформа - моя первая остановка в поисках Клары, и я улыбаюсь, даже не дойдя до нее. Просто мысли о сестре заставляют меня забыть комментарий Перри "ты одна из лучших людей".

- Брук! - зовет меня Грин. Он стоит слева от платформы. Грин - один из Шестерки. Три Видящих брата тоже с ним. Прутика здесь нет, он ушел с Рокотом, и Рифа нет, вероятно, рычит где-то на кого-то за что-то. Итак, в этот самый момент Шестёрка на самом деле является Четверкой.

Несмотря на то, что братья из Шестерки относительно молоды, они сильнее мужчин, рожденных в моем клане. "Граница на замке", - говорит о них мой отец. Бойцы от мозга до костей. Раньше они были бродячей бандой, которая не приносила присягу Кровному вождю. Они до сих пор оставались бы в пограничных землях, если бы не Перри, который завоевал их преданность и привел их в Поток.

Перри, он такой. Всегда подбирает бездомных. Я вижу доказательства этого повсюду. Маррон и Шестерка. В самих Поселенцах. Даже в такой дворняжке, как Блоха. Перри никогда никого не прогоняет.

Только меня.

- Эй. - Я подхожу к ним, положив руку на бедро. Краем глаза я замечаю хлебные крошки у себя на груди, поэтому стряхиваю их.

Щеки Хайда становятся красными, как редиска, когда на них накатывает румянец. Хейден и Отщепенец начинают тыкать друг друга локтями. Улыбка Грина становится шире, его глаза покидают мое лицо и опускаются ниже.

Я закатываю глаза. Грину и Хейдену уже за двадцать, в отличие от Хайда и Отщепенца, которым ближе к моим девятнадцати, но все они ведут себя так, как будто им по двенадцать. Особенно когда вместе.

- Чего тебе? - спрашиваю я Грина.

- О, Брук, - отвечает он незамедлительно. — Ты мне нужна.

Я отрицательно качаю головой. Началось.

- Мне тоже, - вторит Хейден. - Я отчаянно нуждаюсь в тебе.

Вероника Росси – Брук / Veronica Rossi - Brooke

- Не слушай их Брук, - подхватывает Хайд, - Ты нужна мне.
- Мне ты нужна больше, - добавляет Отщепенец, самый младший брат.
- Держись от нее подальше, мальчишка. Ты ничего не знаешь о женщинах.
- Вот почему я нуждаюсь в ней больше всех! Преподай мне урок, Брук!

Я позволяю им продолжать еще некоторое время. Мне нравится Шестерка. Я знаю всех мужчин в Потоке с самого рождения, я общаюсь почти с половиной из них, и так здорово, когда рядом появляются новые мальчишки. Они постоянно подшучивают, но я сражалась вместе с ними, так что доверяю им. Они могут быть немного грубыми, но они уважают меня. Я бы надавала им тумаков, если бы они этого не делали.

- Вы не видели мою сестру? - спрашиваю я, заставляя их замолчать.

На них опускается тишина. Их улыбки угасают, и они смотрят друг на друга так, будто я только что поставила перед ними сложную задачу. К счастью, Медведь, который сидит рядом, все слышал.

- Она с твоими родителями, - отвечает он. - Они уложили ее в постель.
- Увидимся, - говорю я Шестерке. Я направляюсь в укромную часть главной пещеры, где установлены палатки, надеясь застать Клару до того, как она уснет.

Грин так тихо догоняет меня, что он почти уже рядом со мной, прежде чем я замечаю его. Его рыжие волнистые волосы в полумраке напоминают кованую медь. Он самый большой шутник из Шестерки. Но когда случаются неприятности, он обычно берет инициативу на себя, становясь во главе, так что я почти улыбаюсь, хоть он еще не успел заговорить.

- Кое-что случилось во время дневного патрулирования. Были замечены незваные гости.

Небольшой всплеск адреналина пронзает меня. Я останавливаюсь.

- Незваные гости?

Рот Грина сжат в мрачную линию. Он кивает.

- Небольшая группа людей. Далеко внутри северо-восточной границы.
- Кто? Как много?
- Точно не знаю. Может быть, три или четыре человека. Морган и Пирс были там. Они не очень хорошо разглядели.

Морган и Пирс не Видящие. Их зрение вдвое слабее моего. Я бы все увидела. Я должна была быть там сегодня днем вместо того, чтобы подавать воду Кротам.

Когда мы переехали в эту пещеру, мы отказались от поселения Потока, но это все еще наша территория. Мы все еще защищаем нашу землю. Мы должны защищать наши припасы и наше убежище, мы не можем позволить себе потерять ни то, ни другое. Новости Грина могут означать настоящие неприятности. Чужаки на земле Потока могут означать набег.

- Перри знает? - спрашиваю я.
- Риф сейчас ему рассказывает. Сегодня вечером мы собираемся посмотреть поближе. Ты свободна?

Большая часть меня не хочет ничего, кроме как свернуться калачиком рядом с сестрой и заснуть. Но я из Потока. Клан - моя семья, и я сделаю все, чтобы защитить его.

- Дай мне немного времени, чтобы повидаться с Кларой, и я буду там.

На лице Грина появляется улыбка.

- Отлично. - Он уходит, потом останавливается и оборачивается. - Я же говорил, что ты нам нужна.

Проскользнув сквозь тяжелые брезентовые створки нашей семейной палатки, я обнаруживаю маму и сестру сидящими на подстилках на полу. Мама расчесывает волосы

Вероника Росси – Брук / Veronica Rossi - Brooke

Клары, и они обе смотрят на меня, их лица светятся от лампы, которая стоит на маленьком ящике рядом с ними.

Хотя они похожи, как бывают мать и дочь, подобны мне, с большими голубыми Видящими глазами и сердцевидными лицами, их выражения не могут быть более разными.

Мама улыбается. Она что-то говорила, проводя щеткой по длинным волосам Клары, пока я не вошла. Теперь ее рука замерла, и ее возбужденное, радостное лицо поднялось ко мне.

В течение прошлого года я слушала ее плач каждую ночь. Интересно, будет ли она когда-нибудь снова счастлива? Интересно, остановится ли она когда-нибудь?

Меня не будет здесь сегодня вечером, но я знаю, что она не будет плакать.

Ее доченька вернулась. Ее маленькая девочка. Ее лучик солнца, как она называет Клару.

А Клара *и есть* лучик солнца. Яркий, золотистый и веселый. Ребенок, чьи радостные визги всегда были слышны в поселении. Она та, кто всегда бегала из одного места в другое, никогда не ходила спокойно. Она всегда была наполнена энергией.

Девочка, чьи волосы расчесываются, больше не выглядит светящейся или веселой.

Лицо Клары по-прежнему круглое, как у младенца, но в ее голубых глазах поселились серьезность и взрослость. Я мельком вижу испуганный, потерянный взгляд, прежде чем она успевает прикрыться улыбкой.

- Привет, Бруки, - говорит она, становясь снова лучиком света. Таким ярким, что ослепляет. Таким ярким, что ее даже становится не видно.

Я подхожу к маме и целую ее в макушку.

Она смеется.

- Это еще зачем?

Я не особо нежная.

- Просто так. - *Потому что я хочу, чтобы ты была счастлива.*

Я протягиваю руку.

- Могу теперь я?

- Конечно. - Мама отдает мне щетку и собирается уйти. - Я принесу нам воды и еще несколько одеял. Сегодня будет прохладнее.

Это не так. Температура здесь не колеблется. Здесь всегда неприятно прохладно. Но я знаю, что она хочет, чтобы все было идеально для первой ночи возвращения Клары.

Мама останавливается у полога палатки, переводя взгляд с меня на Клару. Любовь в ее глазах настолько сильна, что кажется объятием.

- Мои прекрасные девочки, - говорит она и выскальзывает наружу.

Я сажусь позади Клары и провожу щеткой по ее волосам, позволяя установиться тишине. Люди спят в палатках вокруг нас. С каждым движением щетки по светлым волосам сестры звуки шагов и голосов становятся тише.

- Ты скучаешь по Лив? - спрашивает Клара. Ее голос такой тихий, что я почти не слышу ее.

Я не знаю, откуда она узнала о Лив? От Когтя? От мамы? И что еще она знает, что удивит меня? Когда-то я могла предвидеть все, что Клара говорила и делала. Год разлуки изменил это.

- Да. Я скучаю по ней, - отвечаю я.

- Но с тобой же все будет в порядке? Без нее, я имею в виду?

Мои глаза широко распахиваются. Клара - единственная, кто спрашивает меня об этом. Все остальные слишком обеспокоены из-за Эфира, или из-за Поселенцев, или из-за Уголька и Рокота.

Вероника Росси – Брук / Veronica Rossi - Brooke

- Ты вернулась, Клара. Так что, да. Так и будет.

- Со мной тоже должно быть все в порядке. Потому что я вернулась.

Я положила щетку на колени. То, что она *не* произносит в слух, гораздо громче, чем то, что она говорит. Я не могу притворяться, что не понимаю, что она имеет в виду.

- Но ведь это не так, правда?

Клара качает головой.

К горлу подступает комок.

- Почему, сладкая?

Ее узкие плечикижимаются. В любом случае, это был глупый вопрос.

Клара не пострадала в Грезе. Похоже Поселенцы относились к ней достаточно хорошо. Но ее забрали у нас на год и превратили в *подопытного*. Теперь мы получили ее обратно, но мир полыхает, небо - одно большое одеяло из Эфира, и мы живем в гнилой, темной, ужасной пещере.

Клара не единственная, кто изменился за последний год. Поток тоже. *Всё* здесь.

У нее есть все основания быть напуганной и потерянной.

- Ты сказала об этом маме? - шепчу я.

Клара яростно качает головой, и я знаю, что мы думаем об одном и том же. Самое меньшее, что она может сделать, и *любой* из нас — это избавить наших родителей от лишней боли. Они достаточно пострадали.

Это та же самая причина, по которой я не сказала маме, как мне больно из-за потери Лив. Как я скучаю по глупому, неотразимому Рокоту, который должен быть здесь. Рокот раздражает, но он, по крайней мере, понимает, через что я прохожу. А его здесь *нет*.

Моя самая близкая подруга мертва. Рокот далеко. Перри выбрал другую. Для меня нет других вариантов. Я не могу обратиться ни к кому другому.

Мы *все* страдаем и скучаем по людям. *Все* напуганы, поэтому вы не можете ходить и разглагольствовать о своих печалях, потому что печали повсюду. Когда все, кого вы знаете, находятся на грани утопления, вы не останавливаетесь, чтобы сказать человеку рядом с вами, что вы не любите плавать.

Вы так не делаете.

Я откладываю щетку в сторону и обнимаю Клару. Она стала больше, чем я помню, но она все еще ощущается такой маленькой. Я притягиваю ее ближе, и она прижимается ко мне, поворачиваясь так, чтобы я могла видеть ее лицо. Клара смотрит на меня широко раскрытыми глазами. Красивыми глазами Видящей. Я знаю, что она чувствует. Она заблудилась, но я ей помогу. Я буду той, кем она хочет меня видеть.

- Все будет хорошо, Клара. Ты здесь. Мы вместе. Я обещаю, что с тобой больше ничего не случится.

Это, кажется, успокаивает ее, поэтому я продолжаю повторять это. Снова и снова. Постепенно я чувствую, как часть напряжения просачивается из ее напряженной маленькой спины, и она расслабляется, всем весом ложась на меня.

Я прижимаюсь носом к ее лбу и вдыхаю ее сладкий аромат. Я уже несколько недель не видела клубники, но почему-то от моей сестры пахнет ею. Это ее естественный аромат, даже Перри и Лив всегда так говорили.

Она - лучик света, что пахнет клубникой. Все для меня.

Я целую ее в голову и крепче прижимаю к себе.

- Я так по тебе скучала.

Клара не отвечает. Она уже заснула.

Я держу ее еще некоторое время, чувствуя благодарность. Благодарность, что она здесь. А потом, как оползень, который начинается с маленького камешка, мои мысли

Вероника Росси – Брук / Veronica Rossi - Brooke

возвращаются к Перри, а затем к Лив, потом к Рокоту, и, наконец, к тому, какими мы были вчетвером.

Когда мы были вместе, я чувствовала себя такой беззаботной и живой. Легче воздуха. Теперь, когда я думаю о них, я чувствую только тяжелые, горячие угли в животе.

Я должна это изменить. Я ничего не могу поделать с Лив или Рокотом, но я должна отпустить Перри. Я больше не хочу, чтобы он занимал место в моих мыслях. Мне нужно быть сильной, чтобы помочь Кларе.

И тогда я решаю: я сделаю все, чтобы оставить Перегрину позади.

Я двигаюсь дальше.

Начиная с этого момента.

Вероника Росси – Брук / Veronica Rossi - Brooke

Глава 3

Когда возвращается мама, я помогаю ей уложить Клару. Потом я говорю ей, что иду на ночную вахту.

Она все понимает. Она не задает вопросов, как мой отец, если бы он был здесь. Отец настоял бы на том, чтобы пойти со мной. Когда-то он был великим воином, но теперь он постарел, и без него я быстрее и проворнее. Я хватаю лук и колчан, целую на прощание Клару и маму, и бегу в главную пещеру, пока он не пришел.

Почти все ушли спать в палатки. Только несколько ламп все еще горят по периметру платформы, освещая дюжину оставшихся людей. Я замечаю высокую фигуру, держащую лук, и мое сердцебиение дает сбой. Потом он поднимается на ноги, и я вижу, что это просто Хайд.

Он присоединяется ко мне, отбрасывая белокурую челку с глаз.

- Ты сегодня со мной. Остальные ушли десять минут назад.

Хайд - средний брат Видящих. Я редко вижу его без Хейдена или Отщепенца.

- Тебя бросил Отщепенец? - спрашиваю я.

Хайд улыбается.

- Такое случается. - Он вешает лук и колчан на плечо. - Готова?

- Да, Хайд, я готова.

С тех пор как я приняла решение насчет Перри, я чувствую себя гораздо более оптимистично. Я покончила с горем и отвержением. Сегодня я не просто отгоняю незваных гостей с территории Потока. Я отгоняю нежелательные, нездоровые, несчастные мысли. Я возвращаю себе территорию своего ума и сердца.

Мы выходим из пещеры, сменяя запах шалфея и стоячей воды на внешние запахи: горящего леса, смешанного со свежим запахом океана, и на своеобразное покалывание Эфира, которое не столько запах, сколько ползущее, крадущееся ощущение на коже.

Снаружи намного светлее, благодаря Эфиру, который кружится в сияющих голубых вихрях над нами. Такое зрелище заставляло нас искать укрытие в наших домах. Теперь мы к этому привыкли. Теперь мы живем в пещере.

- Лютует, - произносит Хайд, глядя в небо.

- Я буду защищать тебя.

- Меня бы здесь не было, если бы я в это не верил.

Он отвечает мне с легкостью в голосе, но я знаю, что он имеет это в виду. Пусть я не шести с половиной футов ростом и не вешу двести фунтов, но я сражаюсь не хуже любого из Шестерки.

Мы пересекаем небольшую песчаную полосу и выходим на тропинку, которая ведет к крутому обрыву наверху.

Лук Хайда мягко подпрыгивает за его широкой спиной при ходьбе. Это красивый лук, сделанный из тонкого, бледно-палевого обломка тиса. Он подходит Хайду. Его телосложению и волосам. Опытный лук для опытного лучника.

Хайд - *один из лучших*, как и я. Я улыбаюсь про себя.

Мой план работает. Слова Перри уже не причиняют такой боли.

Мы пересекаем утес и направляемся прямо на восток, следуя по маршруту Рифа, описанному ранее Хайду. Затем мы идем полтора часа, пока не достигаем вершины пологого склона, с которого открывается ясный вид на самую восточную точку границы территории Прилива.

Вероника Росси – Брук / Veronica Rossi - Brooke

Этот район - одно из немногих мест на нашей территории, которое не пострадало от пожаров, вызванных эфирными бурями, а дубы вдоль этого хребта величественны и древни. Мы с Хайдом садимся на упавший сук размером с обычное дерево.

Мы можем видеть за много миль вперед - нашу восточную границу. Если кто-то вторгнется на территорию Потока, мы увидим их отсюда. Теперь нам ничего не остается делать, кроме этой важнейшей работы часового... ждать.

Перед нами долина спускается к травяному полю, оплетенному рядами деревьев, которые следуют за сухим руслом ручья.

Мой взгляд блуждает по самому большому дереву.

Первый раз с Перри был там.

Та ночь возвращается ко мне с совершенной ясностью, и мое лицо краснеет, когда я вспоминаю, как он выглядел и что я чувствовала. Как мы оба дрожали и старались не смеяться, захваченные неуклюжим и задыхающимся нетерпением.

Затем мои воспоминания погружаются глубже. Я вспоминаю о предшествующем той ночи, разговоре с Лив. После ужина она потащила меня за кухню.

- Я люблю его, - выпалила она. - Я готова. Мы с Рокотом готовы.

В тот момент я решила, что мы с Перри тоже готовы.

- Брук, вы двое не должны этого делать только потому, что мы готовы, - сказала Лив.

- Я тоже его люблю, - ответила я ей.

Лив спокойно посмотрела на меня, и я помню, как подумала: *она знает. Она знает, что Перри меня не любит.* Она чувствует, как Чувствующая. Знает это, как его сестра.

Это была одна из тех мыслей, которые проносились у меня в голове, как воробы. Была и нету. Я тогда не хотела ловить ее и исследовать. Мы с Перри были счастливы. Нам было весело вместе. И мне хотелось верить, что веселье приведет к лучшему. К более глубоким чувствам между нами.

Я так на это надеялась.

Странно теперь думать, что мы вчетвером потеряли девственность в одну и ту же ночь. Это бы укрепило мнение Поселенцев о нас, как о Дикарях, если бы они узнали. Но по-другому у меня не хватило бы смелости. Я знала, что Перри никогда не причинит мне вреда. Даже если он не любил меня так, как я любила его, он заботился обо мне.

И я хотела держать нас всех вместе, чтобы наши пути шли в одном направлении. Мой мир был идеален, когда я была с Рокотом, Лив и Перри. Все, чего я когда-либо хотела, это чтобы мы оставались такими, какими были.

- Я сожалею о том, что случилось.

К счастью, голос Хайда отвлекает меня от воспоминаний. Я делаю гнилую работу по продвижению вперед.

- По поводу Лив, - уточняет он. Он слегка поворачивается ко мне. Его ноги кажутся намного длиннее моих. Словно они продолжают вечно. - Я сожалею о твоей потере.

Наверное, я ошибалась, что никого не волнуют, мои чувства по отношению к Лив.

- Спасибо... Такое чувство, что я потеряла ее давным-давно.

- Когда она уехала в Край?

- Да. - В каком-то смысле я скорблю о Лив с тех пор, как она отправилась выходить замуж за Соболя, северного Кровного вождя, с которым она была помолвлена. В тот день, когда она покинула поселение Потока, я знала, что, вероятно, никогда больше не увижу ее. Разница в том, что теперь я в этом уверена.

К горлу подступает комок. Я больше не должна ничего говорить. Но то, как Хайд смотрит на меня, будто он действительно хочет знать, слушать меня, заставляет меня чувствовать себя в безопасности.

Вероника Росси – Брук / Veronica Rossi - Brooke

- Мы все делали вместе. Я и Перри, Рокот и Лив. Пещера? Мы вчетвером выбирались из поселения и шли туда. Просто чтобы уйти от клана и побыть в одиночестве.

- Слышал.

Я пристально смотрю на него, а в голове мелькают вопросы. Что именно он слышал? От кого?

- Риф как-то упоминал об этом, - торопится дополнить он.

Так я и поверила. Риф - последний человек в мире, который стал бы обсуждать что-то столь тривиальное. Хайд просто не хочет, чтобы я поняла, что обо мне сплетничают, но мне все равно. Люди по жизни сплетничают. Я сама виновата в этом. Но в отличие от Хайда, я никогда не упускаю хорошую возможность подразнить, когда возникает такая возможность.

- Риф рассказывал истории о приключениях Лив, Перри, Рокота и меня в пещере?

- Возможно, это был Грин или Хейден.

- А может Прутик или Отщепенец?

- Эм... угу. - Хайд смущенно улыбается, зная, что я поймала его. - Один из них.

Я замечаю, что у него более мягкое лицо, чем у Перри. Нос и челюсть у него скорее широкие, чем резко очерченные. Доброта легко отражается в его глазах.

- То было давным-давно, - говорю я беспечно. На самом деле всего полгода назад, но я не хочу выглядеть так, будто застряла в прошлом. - Мы привыкли считать, что пещера - самое лучшее место на земле. Ну, Рокот, Лив, и я. Перри она никогда особенно не нравилась. Но мы с Лив... нам с ней казалось, что мы открыли целый, новый мир. Мы привыкли видеть в ней какое-то волшебное место. - Я слегка смеюсь, представляя себе темное логово, которое мы только что оставили позади. - Не могу поверить, что мы раньше так думали.

Хайд почесывает щетину на подбородке.

- Я могу.

- Ты можешь в это *поверить*?

Он пожимает плечами.

- Конечно.

- Нет, не можешь.

Хайд смеется.

- Я действительно могу. Разве это не магия? То, что ты видишь, когда не должен?

- Если это твое определение магии, то она повсюду. - Я машу рукой в сторону неба, там тоже все не так, как должно быть. - Даже там, наверху.

Хайд поднимает глаза к небу, его лицо становится задумчивым, пока он рассматривает Эфир.

- Ты ведь шутишь, да? - спрашиваю я, наблюдая за ним. - Неужели ты действительно думаешь, что в Эфире есть *магия*? - Я вижу разрушение.

- А что если это не то, *что* ты видишь, а то, *как* ты это видишь? Что, если магия — это твоя точка зрения? - Он указывает на плато, которое раскинулось перед нами. - А что, если настоящая магия заключается в правильном мировоззрении? В правильном взгляде на жизнь?

Я понимаю, что он просто вырос в моих глазах, стал кем-то другим. Каким-то возвышенным. Каким-то интригующим. Я не могу оторвать от него глаз.

Через мгновение он отворачивается.

- Зачем ты это сделал? - спрашиваю я.

- Сделал что?

- Отвернулся от меня.

- Я пожалел о том, что сказал.

Вероника Росси – Брук / Veronica Rossi - Brooke

- Почему? - То, что он только что сказал, было прекрасно. Не могу поверить, что он сожалеет об этом. - Что ты теряешь, говоря то, что хочешь сказать?

Хайд внезапно увлекается вытаскиванием кусочка кожи из рамки своего колчана.

- Ха-айд?

- Я иногда не знаю, как вести себя с тобой, - отвечает он, наматывая оторванный кусочек кожи на палец.

- Иногда?

- Когда один, - уточняет он. - Когда мы вдвоём.

- Я тебя пугаю?

Он поднимает голову.

- Абсолютно. - Его глаза впиваются в мое лицо. - Я не хочу упустить свой шанс узнать тебя, Брук. Из-за этого. Я не хочу все испортить, сказав что-то не то.

Мой живот делает сальто.

До этой секунды все было нормально. Мы были всего лишь двумя часовыми, проводящими время за разговорами. Но теперь он уже не *просто Хайд*. Он - Хайд, который говорит, что хочет узнать меня гораздо лучше, чем *уже знает* меня. Хайд, который спрашивает меня, как я живу без Лив, который рассуждает о магии так, будто она сосредоточена в твоих глазах, а не в мире.

Я ищу ее сейчас. Я ищу магию в его голубых глазах.

Я не вижу ее, но то, что вижу, так же удивительно.

В глазах Хайда живет *надежда*, и она реальна, честна и так отличается от физического голода, который я привыкла видеть во взглядах мужчин.

Я облизываю губы, тщательно подбирая следующие слова.

- Ты уже знаешь меня, Хайд.

Я откровенно напрашиваюсь на большее.

Нет. Я не напрашиваюсь. Он уже на грани, я просто раскручиваю его.

- Ну да. - Хайд моргает, его улыбка дрожит. - Я имел в виду, что хочу узнать тебя *лучше*.

Именно такого ответа я и ожидала. Именно это я и хотела услышать.

- Ты не упустил свой шанс. - Я наклоняюсь к нему ближе. - Как ты можешь упустить шанс, если даже не воспользовался им?

Он замирает на некоторое время. Затем он наклоняет голову, приближая свое лицо к моему. Его голубые глаза опускаются на мой рот. Мы достаточно близко, чтобы я могла рассмотреть каждый волосок на его подбородке. Это мой шанс отступить, но я этого не делаю.

Восхитительная магия обволакивает меня. Я хочу этого. И я приближаюсь. Вот что значит двигаться дальше.

Я чувствую, как рука Хайда опускается на мой затылок, но мне не нужно подбадривать себя, чтобы приблизиться еще.

Наши губы встречаются и задерживаются на мгновение, когда мы оба застываем от неловкости. Затем губы Хайда приоткрываются, и его бархатно-мягкий язык вторгается в меня.

Желание просачивается сквозь мои конечности, как теплый мед, когда мы находим свой путь к сближению.

Сначала он терпелив и нежен, но потом становится игривым. Он покусывает мою нижнюю губу, и я вижу, что он улыбается. Он счастливо целуется. *Девушка может в это влюбиться*, думается мне.

Жар закручивается в моих венах, и я тянусь к нему, желая большего.

Его плечи кажутся другими, с недостаточно округлыми мышцами, но я игнорирую это.

Вероника Росси – Брук / Veronica Rossi - Brooke

Его рука на моей спине, давление слишком легкое. Это я тоже игнорирую.

Я сосредотачиваюсь на прикосновении его губ, которые полны ласки и заботы. Он настолько поэтично целуется. Словно пишет стихи на моих губах.

Но чего-то не хватает. Доверия. Свирепости, с которой я знакома.

Не обращай внимания, Брук.

Игнорируй, игнорируй, игнорируй.

Слишком поздно. Я осознаю, что слишком много думаю, потому что слышу шелест листьев на ветру. Хайд чувствует мою нерешительность, и его рука застывает на моей щеке. Я чувствую мягкую дрожь его пальцев. Я не хочу, чтобы они дрожали. Я уже не *дрожу*.

Перри знал, что мне нравится, когда он берет все под свой контроль. Он знал, чего я хочу. Сейчас бы он...

Я делаю глубокий вдох, чувствуя, как стрела пронзает мое сердце.

Я отодвигаюсь. Глаза Хайда распахиваются. Мы оба замираем на бесконечное мгновение. Затем я вскакиваю на ноги.

Мои ноги дрожат подо мной, когда стыд и похоть играют в перетягивание каната в моем теле. Как я могла думать о Перри в этот момент? Что со мной не так?

Хайд проводит рукой по лицу.

- Мне очень жаль, Брук. Это было слишком?

Я так запуталась. Я не знаю, что только что произошло. Нет. *Знаю*. Целоваться с Хайдом было не слишком. И это было не так уж мало. Это просто было не то, что целоваться с *Перри*.

- Нет. Это было здорово. - Мой голос звучит хрипло, будто я сейчас заплачу.

Хайд встает на ноги. На мгновение мне кажется, что он собирается уйти, но он не делает этого.

- Последнее, что я хочу сделать, это причинить тебе боль. Ты мне очень нравишься. Я знаю о тебе и Перри, и, возможно, это было слишком рано. Возможно, сейчас не самое подходящее время, учитывая все, что происходит. Но мне все равно. Я буду ждать.

- Ты мне тоже нравишься, Хайд. - Что правда. Он вдумчивый и романтичный, и я должна ценить его таким, какой он есть, а не просто видеть его не таким, как *Перри*. - Просто... - Я прикусываю губу, не желая объяснять ему, что *он* удивительный, и это я та, кто в смятении. - Ты не должен меня ждать.

Я не знаю, как я должна двигаться дальше, но я знаю, что если он будет ждать меня, это не поможет.

Внезапно взгляд Хайда проносится мимо меня. Он выругивается и становится напряженным. В одно мгновение он снова абсолютный воин. Часовой, который только что заметил опасность.

Наше ожидание закончилось.

Вероника Росси – Брук / Veronica Rossi - Brooke

Глава 4

Посреди чахлой березовой рощицы, примерно в миле отсюда, я вижу, что его встревожило.

Три человека. Слишком далеко, чтобы разглядеть их лица. Достаточно близко, чтобы я могла сказать, что все они мужчины. Мы наблюдаем за ними несколько секунд, замечая отработанную скрытность их движений. Они стараются двигаться осторожно и незаметно, идя параллельно хорошо протоптанной тропе, а не по ней. У меня нет никаких сомнений — они пытаются быть незаметными. Люди в отдалении точно не усталые путешественники, ищущие убежища. От них веет враждебностью.

Хайд приходит к тому же выводу.

- А вот и проблема.

- Давай прогоним их.

Хайд натягивает лук и колчан через плечо. Его глаза излучают уверенность, а мышцы напряжены, словно он готов прыгнуть вперед. В нем больше нет ни следа доброты или игривости.

Он коротко кивает, и мы трусцой спускаемся с холма к нарушителям.

В сотне ярдов от тройки, мы замедляемся, стараясь ступать тихо. Мы могли бы крикнуть им, чтобы они валили отсюда. Мы могли бы атаковать их луками. Хайд - блестящий лучник, такой же меткий, как и я. Но теперь у меня есть четкое представление о трех мужчинах. Они остановились, и я вижу их лица.

И я их знаю.

Я замираю. Хайд реагирует немедленно, останавливаясь рядом со мной.

- Это Рокот? - бормочет он, чувствуя шок, охвативший меня.

Я отрицательно качаю головой. Возвращение Рокота было бы великим событием. Это не он.

Во мне вспыхивает гнев, и я бросаюсь вперед. Я шагаю широко и быстро, подпитываемая бесконечным потоком ярости.

Хайд идет рядом со мной, когда мы прорываемся через линию деревьев и выходим на открытое место. Трое мужчин стоят на возвышении над нами, а у нас с Хайдом нет укрытия. Я поставила нас в худшее положение, но мне все равно.

- Уилан! - Я замедляюсь и выхватываю стрелу из колчана, натягивая ее. - Не двигайся!

Его голова резко поворачивается ко мне. Его глаза вспыхивают от удивления, затем выражение его лица превращается во что-то ядовитое и ненавистное, когда он узнает меня.

Остальную часть пути я медленно приближаюсь, чтобы не сбить прицел. Моя стрела готова полететь в случае необходимости. Хайд шагает рядом со мной, его лук тоже наготове с натянутой тетивой. Как только Уилан оказывается в прямой видимости, Хайд направляет свою стрелу между двумя другими предателями, Греем и Норрисом.

Хайд был там в ту ночь, когда Грей отравил Арию. Он также был в то утро, когда Уилан забрал треть клана и ушел, отказавшись от своей верности Перри и нам — Поток. Он не хуже меня знает, что этим троим было запрещено возвращаться.

Я останавливаюсь в сорока шагах от него. Уилан стоит неподвижно, подняв руки в знак капитуляции, переводя взгляд с меня на Хайда.

Сила моего зрения позволяет мне видеть его так же ясно, как большинство людей видят с пяти шагов. Недели, проведенные в пограничных землях, не пошли ему на пользу. Его лоб стал выше. Его заостренная челюсть теперь выступает вперед. Его грязная кожа обвисла, как растение, увядшее на полуденном солнце. Одежда, которая похожа скорее на лохмотья, свисает с его костлявой, сутулой фигуры. У него всегда было сморщенное лицо,

Вероника Росси – Брук / Veronica Rossi - Brooke

словно он только что проглотил лимон. За время, прошедшее с тех пор, как он покинул нас, он, кажется, стал еще более ожесточенным.

- Что ты здесь делаешь? - спрашиваю я. В его черных глазах сквозит такая бездушность, что меня бросает в дрожь.

- Я пришел поговорить с Перегрином.

- Перри убьет тебя.

- Тогда мне повезло, что я встретил вначале тебя.

- Я сама могу убить тебя.

Ноздри Уилана раздуваются, а подбородок слегка приподнимается в подавленном гневе. Я ему никогда не нравилась.

- Брук, я не хочу делать ничего плохого. Я пришел просить прощения. - Он бросает взгляд на двух мужчин, стоящих по бокам от него. - Все мы.

- Ты ищешь *прощения*? - Это кажется невозможным. Такое слово я никогда не ожидала услышать из его уст. Но он кивает.

- Да. Я хочу вернуться домой.

Есть что-то в том, как он задерживается на слове "домой". Знает ли, что мы покинули поселение?

- Пожалуйста, Брук. Мы устали. Мы хотим вернуться к нашему клану. Забери нас с собой домой.

- Ни за что, - рычит Хайд. Он стоит неподвижно рядом со мной, твердо расставив ноги, его стойка идеальна. Изображение лучника в самой смертельной позиции.

- Тогда скажи Перегрину, - просит Уилан. - Умоляю тебя, Брук. Передай от меня сообщение. Скажи ему, что я хочу поговорить с ним. Он простит меня. По крайней мере, дай мне шанс.

- Я услышал достаточно, - говорит Хайд.

Я тоже.

Я опускаю прицел и выпускаю стрелу. Она глубоко погружается в землю между ног Уилана.

Он издает вопль и отшатывается, но стрела Хайда летит мгновение спустя, также приземляясь в нескольких дюймах от ноги Уилана.

- Идиоты! - кричит Уилан, лихорадочно отступая. - Вы сошли с ума!

- Убирайся отсюда, - говорю я ему. - Вернешься на эту землю снова, и это будет твоя смерть.

После того как мы их прогнали, мы с Хайдом возвращаемся на пост, ожидая утреннюю смену. Мы обсуждаем Уилана. Я удивлена возвращением рыбака — Уилан всегда был таким гордым, таким упрямым - но Хайд не удивлен.

- Ты не знаешь пограничных земель, - говорит он мне. Он прав. Я их не знаю и знать не хочу. - Гордость — это первое, что ты теряешь, - продолжает он. - И это самое безболезненное. Весь фокус в том, чтобы держаться за свою честь. Там нет никаких законов. Никаких правил, кроме тех, по которым ты сам решил жить. - Он слабо улыбается мне. - Если ты ими пренебрежешь, то станешь врагом самому себе, и это уничтожит тебя быстрее, чем что-либо другое.

Я смотрю на него, удивляясь тому, как все, что он говорит, интригует меня. В голову лезут вопросы, но я не знаю, с чего начать. Я просто хочу, чтобы он продолжал говорить.

Хайд вопросительно поднимает брови.

- Нам было хорошо вместе, - выпаливаю я, просто чтобы что-то сказать, и мне хочется пнуть себя. Я имела в виду, как мы хорошо справились с Уиланом. Было похоже, что мы

Вероника Росси – Брук / Veronica Rossi - Brooke

были на одной волне на протяжении всей встречи. Мне не хочется, чтобы он подумал, что я имела в виду что-то большее.

Я не хочу ранить Хайда. Надежда, которую я видела в его глазах – драгоценна, и я боюсь, что уничтожу эту его часть. И если я сделаю это, я могу потерять связь с этим воином, который свиреп и совершенен рядом со мной. Этого поэта, чьи слова мерцают, как звезды перед моими глазами.

Улыбка расплзается по губам Хайда. Он ласковый, понимающий и нежный.

- Определенно, - говорит он. – Это было незабываемо.

Я все еще не знаю, говорим ли мы о нашем поцелуе или о нашем выступлении против Уилана, но это не имеет значения. Я больше не боюсь. Я знаю, что бы ни случилось между нами, Хайд и я будем в порядке.

- Так и было, - соглашаюсь я. - Уверена.

Когда прибывают утренние патрульные, мы вводим их в курс дела, а затем возвращаемся в пещеру, где собираемся в Боевой комнате – маленьком пещерном зале, который Перри использует для обсуждения важных вопросов.

Здесь есть стол - длинные деревянные козлы, принесенные из поселения, скамейки и стулья. Я плюхаюсь на одно из них. Я никогда не думала, что сидеть на стуле будет казаться такой роскошью.

Хайд сидит слева от меня. Напротив - Риф, Маррон и Перри. Они молча слушают нас, их лица серьезны, пока мы с Хайдом по очереди описываем то, что произошло.

- Дерзко с их стороны, - хрипло бормочет Риф. - Они знают, что им здесь не рады.

Дерзко – не то слово. Я все еще не могу справиться с желчью Уилана.

Я смотрю на Перри, ожидая его реакции. Я ненавижу Уилана за то, что он предал мой клан, но это личное для Перри. Уилан оскорбил его перед Поток. А еще есть Грей, который пытался отравить Арию. Но Перри кажется спокойным. Задумчивым. Совсем не так разъярен, как я ожидала.

- Он пришел не для того, чтобы загладить свою вину, - произносит он.

- Он сказал, что хочет прощения, - отвечаю я.

Перри качает головой.

- Это предлог. Сказка, которую он выдумал, чтобы объяснить, почему он здесь. Уилан знает, что я никогда его не прощу. Он не рискнул бы вернуться, если бы ему что-то не было нужно.

Я поджимаю губы. Я не подумала, что Уилан мог вторгнуться на нашу землю с другой целью.

- Может быть, он пытался добраться до поселения, - предполагает Риф. - Там все еще есть припасы, и они не охраняются. Мы оставили после себя много ценного. Они могли бы принести человеку некоторую власть в пограничных землях.

Что правда. Мы не могли забрать с собой в пещеру все наши вещи. Инструменты. Мебель. Одежду. Нам пришлось оставить большую часть наших припасов.

Маррон качает головой.

- Правдоподобная теория, но маловероятная. Пешком шли только трое. Увозить вещи было бы непрактично и трудно. Я не знаю, оправдают ли эти усилия вознаграждение за них. - Он смотрит на Перри. - Ты не думаешь, что он мотивирован мстостью?

Еще одна затяжная пауза, пока Перри обдумывает услышанное. Я думаю, что у Перри есть целый ряд воспоминаний с Уиланом. Он Видящий, как и я, поэтому его воспоминания будут сплошь визуальными. Но он еще и Чувствующий. У Перри остались все воспоминания о том, что несет в себе характер Уилана. Они сформировали бы шаблон, надежный способ

Вероника Росси – Брук / Veronica Rossi - Brooke

предсказать его поведение. И, работая в обратном направлении, корень поведения - мотивацию.

Наконец, он отвечает.

- Уилан любит себя больше, чем ненавидит меня.

Маррон кивает, словно это утверждение имеет какой-то смысл.

— Значит, самосохранение. Им движут внутренние, поддерживающие жизнь потребности.

- Ему нужно укрытие, - говорит Риф.

- Пещера и запасы еды, которые у нас здесь есть, - говорит Маррон, кивая. - Это то, что идет после.

Я помню, как голос Уилана сорвался на слове "домой". В его устах это прозвучало слащаво, и теперь я распознаю в этом тоне фальшь. *Дом* подразумевает эмоциональную привязанность, но это не то, чего он хотел. Уилану нужна была крыша над головой.

- Но их было всего трое, - говорит Хайд.

- Ты говорил мне, что когда они ушли, то забрали с собой треть клана, - говорит Маррон Перри.

- Четверть. Почти сто человек.

Я не могу не вспомнить Церемонию нанесения Отметин Арии, когда Грей подсыпал болиголов в чернила татуировки. Она чуть не умерла. Перри избил Грея до полусмерти на глазах у всех, когда узнал, что сделал Грей.

Попытка отравить Арию расколола клан. Некоторые люди встали на сторону Перри и его право защищать Арию. Другие, во главе с Уиланом, видели в этом предательство. Они рассматривали Арию, как Крота, незваного гостя, которого не должно было быть там с самого начала.

Я была одной из них. Я не хотела, чтобы она была там. Но я так же не хотела, чтобы ее убили. Я осталась с Потоксом в тот день, но десятки людей ушли. Их вера в Перри, как Кровавого вождя, была разрушена. Они нарушили клятву и последовали за Уиланом, покинув поселения. В то утро я потеряла друзей, без которых не провела ни единого дня. Это было похоже на потерю Лив, но хуже было то, что Лив не *выбирала* уходить.

- Думаешь, остальные все еще с ними? - спрашиваю я. - Прячутся где-нибудь в пограничье?

Отвечая, Маррон крутит кольцо на пальце.

- Уилан был их лидером, когда они уходили. Он все еще может им быть. Его вторжение на территорию могло быть частью разведки. Кончиком копья, прощупывающим слабости.

- Ты считаешь, он вернется с более крупной атакой... - произносит Перри.

Это скорее прозвучало как утверждение, чем как вопрос. Он уже принял это, но Маррон все равно отвечает.

- Да, и нам надо к этому подготовиться.

Вероника Росси – Брук / Veronica Rossi - Brooke

Глава 5

Когда я, наконец, добираюсь до своей палатки, я раздавлена, найдя ее пустой.

Клары нет.

Я хочу пойти поискать ее, но слишком устала. Обычно мы с Хайдом дежурили по очереди, два часа дежурили, два часа спали, но после встречи с Уиланом, мы оба почувствовали, что лучше удвоить силы. К тому же мы были переполнены адреналином, но теперь, когда этот порыв исчез, мои глаза слипаются.

Я падаю на свою подстилку и едва успеваю стянуть сапоги, прежде чем проваливаюсь в сон.

В какой-то момент я чувствую, что покрывало сдвигается, и я выныриваю из радужных красок сна, чтобы увидеть Клару. Она забирается под одеяло и устраивается рядом со мной. Сейчас середина дня, и она не должна быть здесь, но мне нравится, что она рядом. Мне нравится, что моя сестра пришла, чтобы найти *меня*. Я притягиваю ее к себе и снова засыпаю, вдыхая ее клубничный аромат.

Когда я наконец просыпаюсь, Клара все еще спит. Во сне я видела ее стоящей под дождем, дрожащей и плачущей. Между всхлипываниями у нее началась сильная икота, и она снова и снова повторяла: "Не оставляй меня".

Но потом я дотрагиваюсь до своей рубашки, чувствуя влагу на груди, и понимаю, что это был не сон. Во всяком случае, не все.

Я не знаю, что делать. Не знаю, как ей помочь. Она не похожа на Когтя, который, кажется, вернулся, как ни в чем не бывало. Коготь потерял своих родителей и тетю, и все же, всякий раз, когда я вижу его, он смеется и убегает куда-то с Ивой и Блохой, без малейшего признака шрама на сердце.

Но не моя сестра.

«Не оставляй меня», рыдала она в моих руках.

Клара была потерянной, как я и думала. Она боится, что мы снова отвернемся от нее. Снова продадим ее. Она боится, что ее предадут. Она боится, что если позволит себе любить, то снова будет брошена.

И я это понимаю. Я не буду притворяться, что пережила то же самое с Перри, но это не особо отличается.

Я тоже боюсь.

Страх — вот что оттолкнуло меня от Хайда.

Неожиданная грусть охватывает меня, когда я вспоминаю, что он сказал. Что хотел бы *узнать* меня. Он открыл мне свое сердце, но я не могла ответить, потому что мое заперто. Мое все в синяках, оно воет и цепляется, чтобы удержаться на плаву. Мое прячется в углу, боясь, что его снова выбросят.

Я не хочу, чтобы было так.

Так сильно не хочу.

Комок поднимается в горле, когда желание поговорить с кем-то врезается в меня. Мне нужно рассказать кому-нибудь, как мне одиноко. Как Перри, Лив и Рокот оставили в моей жизни дыру, которую я не знаю, как заполнить. Мне нужно, чтобы кто-то сказал мне, что все будет хорошо.

Молли.

Молли сильная, как и моя мать, и мне не нужно беспокоиться, что мои проблемы будут обременять ее беспокойством. Никто другой не является таким мудрым и понимающим.

Я натягиваю сапоги, укутываю Клару одеялом и бегу к пещере Поселенцев, потому что там я наверняка найду Молли.

Вероника Росси – Брук / Veronica Rossi - Brooke

Я сразу понимаю, что ситуация здесь ухудшилась. Поселенцы больше не дрожат и не теряют сознание. Они молчаливы, неподвижны и едва дышат, и в этом нет ничего даже отчасти забавного.

Это пугает.

Они на грани смерти, и это так пугает, что я почти забываю, зачем пришла сюда, пока Молли не зовет меня по имени. Я вижу ее в полумраке, склонившуюся над одним из Поселенцев. Но все мои мысли о долгом разговоре с ней исчезают, когда она огрызается:

- Поторопись, Брук! Давай же!

Я бросаюсь к ней и вижу, что она прижимает Арию к полу.

Ария бьется в конвульсиях. Ее ноги елозят по одеялу, глаза широко раскрыты, но я не вижу ее зрачков. Они закатились.

- Позови Перри, - кричит Молли. - Сейчас же приведи сюда Перри и Маррона!

На секунду я не могу пошевелиться. Я могу только смотреть. Повязка снята с руки Арии. От вида пулевого ранения на ее предплечье меня чуть не стошнило. Рана опухла и гноится. Запах, который исходит от нее, смердящий и гниющий, неправильный. Инфекция поражает ее все больше. Даже я вижу, как она проникает в ее кровь.

- Брук, отправляйся за Перегрином! - огрызается Молли.

Я поворачиваюсь, чтобы уйти, но Перри словно почувствовал, что он нужен, потому что вот он уже бежит к нам. Грин появляется позади него, и это объясняет, почему Перри уже здесь.

Грин - Слышащий. Скорее всего, они были в Боевой комнате неподалеку, и Грин услышал Молли. Услышал панику в ее голосе, зовущем Перри.

Я делаю шаг назад, пока они меня не снесли. Когда Молли раздает указания, начинается безумие. Потом Ария оказывается в объятиях Перри, и это похоже на ту ночь, когда ее отравили. На ночь ее Церемонии нанесения Отметин.

Он выносит ее, но на этот раз мы все следуем за ним.

Он несет ее в Боевую комнату и кладет на стол. Входит Маррон, резко требуя принести из аэрохода Поселенцев чистые полотенца, кипяченую воду и хирургические принадлежности. Я никогда не слышала от него такого повелительного тона.

Я в Боевой комнате. Я понимаю, что я здесь, потому что все вижу и слышу. Но я стою онемевшая, когда принесли нужные вещи. Оцепеневшая, когда Арии вводят иглы, которые, наконец, расслабляют ее напряженные, дрожащие мышцы. Замершая, когда Молли разрезает ей руку, в то время как Маррон помогает ей.

Запах и кровь вызывают у меня тошноту, поэтому я смотрю на лицо Перри, когда он нависает над Арией. Он говорит с ней, хотя она без сознания. Он умоляет ее держаться, и он рассказывает о десятках различных способов, как он любит ее.

То, что он говорит... прекрасно.

Я не хочу больше ничего видеть и слышать.

Я покидаю Боевую комнату с ее небольшой армией людей, сражающихся за жизнь Арии, и пробираюсь по темным коридорам пещеры.

Некоторое время я бесцельно брожу, не чувствуя ни злости, ни обиды, ни чего-либо еще.

Все, что я могу держать в голове — это надежда. Я хочу, чтобы Ария исцелилась. Я не хочу, чтобы Перри тоже разбили сердце. Как бы мне ни было больно оттого, что он покинул меня, он - мой Кровный вождь. И он мой друг.

Он был моим заклятым врагом на соревнованиях по стрельбе из лука, когда мы были юны. Он был младшим братом моей лучшей подруги. Постоянным спутником Рокота в том, чтобы изводить Лив и меня. Вредить на протяжении многих лет, по правде говоря.

Вероника Росси – Брук / Veronica Rossi - Brooke

Неловкий, неуклюжий и слишком тихий, пока в один прекрасный день он не стал великолепным, грациозным и уверенным в себе.

Я понимаю, что он не просто друг. Он - член семьи. Это значит, что у нас неразрывная связь. Я хочу, чтобы он был здоров и счастлив. Даже если это не со мной.

Его лицо встает перед глазами, когда он так страстно и *отчаянно* шептал Арии о своих чувствах. Связь между ними является *внутренней*, как сказал Маррон на встрече сегодня утром. *Поддерживающей жизнь*.

Вот этого я хочу.

Перри никогда так ко мне не относился. Он заботился обо мне. Я знаю, что он это делал. *Делает*. Но со мной у него не было такого чувства, что если один из нас умрет, то умрут оба.

Потом меня осенило, и я не понимаю, как я не осознавала этого раньше.

Я тоже никогда не чувствовала к нему ничего подобного.

Вероника Росси – Брук / Veronica Rossi - Brooke

Глава 6

Это становится откровением.

Мне нужно время, чтобы все осмыслить.

Оно словно драгоценный камень, который я должна держать на свету. Вертеть его, чтобы я могла видеть блеск со всех сторон.

Я пересекаю главную пещеру в оцепенении, едва замечая глаза, которые следят за мной, когда я прохожу мимо платформы и выхожу на улицу к песчаной бухте. Я не останавливаюсь, пока волны не бьют меня по голеним. Затем я смотрю на океан и позволяю ему достать меня. Со всем этим.

С правдой.

У Рокота и Лив не было никакого начала, никакой отправной точки. В тот день, когда Рокот, прихрамывая, вошел в дом со своей бабушкой, он уже был влюблен в Лив. Все в клане видели это. Мы все знали, что семя было заронено тогда, просто нужно было дождаться, когда оно прорастет. Когда это произошло, жизнь Лив заиграла новыми красками.

Я тоже так хотела.

Но было и нечто большее. Были и другие причины, по которым я хотела Перри. Мое влечение к нему росло с каждым днем, ведь он всегда был честным, преданным и добрым. Я хотела его таким, какой он есть, и за то, что он сможет создать. Идеальная четверка друзей, состоящая из двух пар. Состоящая из двух наборов лучших друзей. Каждая комбинация была хороша.

И больше всего на свете мне хотелось, чтобы мы были похожи на Рокота и Лив - чтобы были так же беззастенчиво влюблены друг в друга. Но это было не так.

В отличие от Лив и Рокота, у нас с Перри было начало. На поляне стояла весенняя ночь. Клан собрался после ужина, наслаждаясь теплым вечером на улице после долгой зимы. Рокот пел, а Пирс играл на гитаре. Я села рядом с Перри на землю, так близко, что наши ноги соприкоснулись. Он было хотел отодвинуться, но я схватила его за предплечье и удержала. Потом я поцеловала его, прямо там, на глазах у всех.

Дома мама чуть не треснула меня за это. Но я слишком хорошо знала Перри. *Знаю* его, так как он не изменился. Он делает только то, во что верит всем сердцем и душой. Я знала, что мне нужно будет дать ему *большой* толчок, чтобы мы начали. И это сработало.

После того поцелуя все решили, что мы вместе. Я позволила им думать, что так и есть. Я наблюдала, как веселье Перри от этой идеи постепенно сменилось одобрением. В следующий раз, когда я поцеловала его, он поцеловал меня в ответ, и это было все.

В каком-то смысле Перри был последним, кто узнал о нас.

С тех пор как я инициировала отношения между нами, они не стояли на месте. Перри был *рядом* со мной. Смеялся вместе со мной. Желал меня. Я знаю, по крайней мере на какое-то время, что он был так же увлечен мной, как и я им. Но это начало меняться, как только Лив и Рокот отправились в Край. Когда наша четверка разделилась пополам, Перри начал отдаляться от меня.

Поначалу намеки были едва уловимы. Он слишком быстро уклонялся от поцелуя или замолкал, когда я разглагольствовала о нашем будущем. Потом на это стали указывать знаки. Появились размолвки. Возникли нерешенные споры. Я видела, куда мы направляемся. Я просто не хотела в это верить.

Но теперь я это осознаю. У нас с Перри было начало, но мы были обречены на конец. И я понимаю, что иногда нам было хорошо вместе, но то, что у нас было, было ущербным и, возможно, немного вынужденным. Может быть, это было то, чего я *действительно* хотела, и чего на самом деле не было.

Вероника Росси – Брук / Veronica Rossi - Brooke

Возможно, магия была не *в нас*. Она была в моих глазах.

Вероника Росси – Брук / Veronica Rossi - Brooke

Глава 7

- Почему ты выходишь на улицу, а я не могу? - Клара спрашивает меня в тот же вечер.

- Мне приходится, - отвечаю я.

Клара моргает широко раскрытыми голубыми глазами.

- Но я не выходила на улицу уже много месяцев.

- Ты ничего не потеряла.

- Нет, не так! Я хочу бегать по песку! И здесь так темно.

- Клара, там опасно.

Уилан и его группа - не единственное, от чего я хочу защитить ее сегодня вечером. Снаружи бушует Эфир, ударяя воронками всего в нескольких милях от пещеры. Когда ветер дует в нашем направлении, он несет запах дыма от лесных пожаров. Перри и Риф настолько обеспокоены этим, что посылают нас туда сегодня вечером. Они не стали бы подвергать патруль опасности, если бы у них не было законных опасений по поводу возвращения Уилана.

Клара скрещивает руки на груди и делает угрюмое лицо, будто ей пять лет, а не восемь. Она думает, что вид надутого пупса, растопит меня. Становясь милой и невинной сестренкой, которую я потеряла. Но моя реакция прямо противоположная. Мне хочется ударить что-нибудь, осознав, что в какой-то момент в прошлом году она научилась манипулировать людьми.

- Тогда почему *ты* уходишь? - спрашивает она.

Я не собираюсь рассказывать ей об Уилане, поэтому целую ее в макушку.

- Увидимся утром.

- Бруки, пожалуйста, возьми меня с собой, - просит она, и ее глаза наполняются слезами.

Это не притворство. Они настоящие, и мое горло сжимается.

- Клара, мне *приходится* это делать. Ты же знаешь, иначе я бы тебя не оставила.

Люди вокруг платформы наблюдают за нами. Клан лихорадило весь день, люди беспокоились, что Поселенцам становится хуже. Единственное, чего мы хотим меньше, чем больных Поселенцев на наших руках... это *мертвых* Поселенцев на наших руках. Состояние Арии также потрясло их. Она перенесла операцию, но это было близко. Она чуть не потеряла руку. И судя по беспокойным взглядам, брошенным в мою сторону, клан также наслышан об Уилане и его банде.

Это был нелегкий день для всех.

Я могу сказать, что клан ожидает, что я буду снаружи, где мой лук и мои глаза могут защитить их. Это то место, где я должна быть ради Клары. Об этом я ей и говорю.

- Я иду туда ради *тебя*, Клара. Чтобы *ты* была в безопасности. Мне пора. - Я обнимаю ее. Затем, чтобы отвлечься от мыслей о расставании с ней, я считаю свои шаги, когда выхожу на улицу.

Раз, два, три... пять... одиннадцать... двадцать.

Хейден идет в ногу со мной, когда я насчитываю сорок два. К девяноста семи мы полностью выходим из пещеры. Я останавливаюсь на узкой полоске песка и, наконец, позволяю себе оглянуться.

Плохая идея. Тяга вернуться к сестре огромна. Сильная, будто меня тащат к ней. Она нуждается во мне там, и она нуждается во мне здесь, и как я могу понять, что правильно? Что выбрать?

- Готова? - спрашивает Хейден. Он внимательно наблюдает за мной.

- Я с тобой сегодня вечером? - Мой голос звучит резко, как удар хлыста.

Вероника Росси – Брук / Veronica Rossi - Brooke

Интересно, просил ли Хайд не быть в паре со мной? Интересно, почему я чувствую себя брошенной и подавленной, когда была той, кто отказался от его предложения. Что включало в себя нежность, поэзию и поцелуи сквозь улыбку.

Отличная работа, Брук. Потому все так и ужасно.

Может ли этот день стать еще хуже?

Хейден разражается смехом.

- Я рад, что ты так этому рада. - Он поворачивается ко мне спиной, прежде чем я успеваю ответить, и бежит трусцой, пробираясь по крутой тропинке к обрыву.

- В восторге, - бормочу я, догоняя его.

Моя прогулка с Хайдом прошлой ночью по этой же тропе кажется созерцательной, по сравнению с Хейденом, который несется по ней ни на что не оглядываясь. Он мускулистый и длинноногий, как Хайд, но более энергичный. Громче и агрессивнее. Темп, который он задает, заставляет меня сосредоточиться на ногах и дыхании, чтобы не отставать от него.

Через несколько минут пот катится по моей спине, но я наслаждаюсь этим. С тех пор как мы засели в пещере, мы так не бегали. Все постоянно суетятся, выглядят несчастными.

Ты не можешь быть несчастным, когда бежишь. Это такой простой и легкий способ почувствовать себя живым. Когда мы оставляем позади мили, мое настроение начинает подниматься.

Грин с Рифом находятся недалеко к северу, а Хайд с Отщепенцем - чуть южнее нас. Мы усилили численность патруля на всех постах, но наиболее существенно здесь, на восточном подходе — самом коротком расстоянии до пещеры. Если Уилан придет, это будет самый прямой путь, тот, который даст нам наименьшее количество времени, чтобы успеть отреагировать. Именно здесь мы наиболее уязвимы, поэтому Перри назначил Шестерку охранять его сегодня вечером... Шестерку и меня.

Я оказалась с этими воинами, потому что я *одна из лучших*, и я этим горжусь. Для меня большая честь быть равной им.

После часа бега мы останавливаемся, чтобы отдышаться и попить воды. Я перевожу взгляд на гряду холмов на севере, и меня охватывает ужас. Вчера вечером Эфир выглядел свирепым, но сегодня стало еще хуже. Небо тут и там вспыхивает воронками. Вдоль гряды внизу появилась светящаяся оранжевая линия.

Огонь.

Земля горит. Территория Потока. *Моя земля.*

Я была так сосредоточена на тропе впереди себя, что не увидела этого.

- Как думаешь, Риф с Грином имеют к этому отношение? - спрашиваю я. Потом я глотаю воду, пытаюсь утолить жажду.

Видящие глаза Хейдена окидывают взглядом далекие холмы, а затем останавливаются на мне. Он качает головой.

- Они повернули на юг, чтобы избежать этого.

Я сосредотачиваю свое внимание на деревьях вокруг себя. Трепет их листьев и покачивание ветвей.

- Хейден, ветер дует в нашу сторону. Ты понимаешь, что это значит?

Он делает еще один долгий глоток из бурдюка и кивает.

- Как ты думаешь, почему я так спешу?

- Ты знал, что огонь будет направляться в нашу сторону?

- У меня было предчувствие.

- Почему ты ничего не сказал?

- Потому что не был уверен. - Он улыбается. - Но теперь уверен.

Я качаю головой, глядя на него.

Вероника Росси – Брук / Veronica Rossi - Brooke

- Прекрасно. - Сухое русло ручья, по которому мы шли от пещеры, заволочло дымом. Наша тропа исчезает позади нас. - Мы не сможем вернуться.

- Нет. Но нам лучше двигаться дальше.

У нас нет другого выбора. Огонь на севере - источник дыма, который дует в нашу сторону, не показывает никаких признаков ослабления.

Мы снова бежим. Ветер продолжает нарастать, выдувая горячий, густой дым, обволакивающий нас. Вокруг кружатся черный пепел и тлеющие угольки, некоторые размером с листья.

Мои легкие горят, когда Хейден, наконец, останавливается. Мне приходится на несколько секунд прижать большие пальцы к глазам, чтобы снять жжение.

Все еще пытаюсь отдышаться, я осматриваюсь, стараясь понять сколько мы пробежали. Мне хочется увидеть лесистый склон, где мы с Хайдом стояли прошлой ночью, но вижу не более, чем на триста ярдов впереди. Я знаю эту территорию так же хорошо, как лицо Клары, но с клубящимся дымом сложно что-либо понять.

Я сдерживаю проклятие. Зрение - мой дар. Когда я не могу видеть, я несчастна.

- Ну, я в ужасе, - говорит Хейден. - Как насчет тебя?

Я смотрю на него.

- Где мы находимся?

- Определенно потерялись. - Он опускается на колени, перекидывая колчан через плечо. Пот стекает с его лба. Он рассеянно проводит по нему пальцем и достает из кармана компас.

На меня накатывает облегчение.

- Мне хочется обнять тебя прямо сейчас. - Эта маленькая вещица, возможно, сейчас спасет нам жизнь. Легко потерять направление, когда вы не можете ориентироваться по виду. В такой дезориентации мы можем развернуться и направиться прямо к линии огня.

- Хорошая мысль, но лишняя. - Хейден проверяет компас. - Мы не сильно сбились с курса. Мы все еще идем на восток. - Он указывает прямо вперед и встает. - Давай продолжим. Мы должны избавиться от этого дыма.

Когда мы снова бежим, он не говорит очевидного. Мы больше не защищаем клан. Мы больше не ищем признаков Уилана и его группы. Наша задача изменилась. Мы бежим, чтобы спасти наши собственные жизни.

Ночь превращается в обрывки незнакомого леса, грязи под ногами и Хейдена, бегущего рядом со мной. У меня такое чувство, что нас уносит в море. Все дальше от безопасности и всех, кого мы знаем.

Я не знаю, как долго мы бежим, когда я выбиваюсь из сил. От усталости я больше не могу идти в ногу, поэтому замедляю шаг. Хейден сразу замечает это. Он берет меня за руку и тянет вперед, давая толчок, необходимый для подъема на небольшой холм.

Мы падаем наверху, растянувшись на земле.

Некоторое время я лежу лицом вниз, пытаюсь отдышаться. Потом перекатываюсь на спину и смотрю на Эфир.

Мои мышцы дергаются, и у меня так кружится голова, что кажется, будто мир вращается. Порыв ветра обдувает меня, охлаждая. Воздух здесь чистый. Ни следа дыма. Я закрываю свои горящие глаза и вдыхаю его. Промокшая от пота одежда тяжело давит на кожу.

Я чувствую, как Хейден поднимается на ноги.

- Ты в порядке?

- У меня все отлично. Просто превосходно.

Вероника Росси – Брук / Veronica Rossi - Brooke

Он не отодвигается. Когда я смотрю на него сквозь ресницы, я вижу, что он смотрит на меня сверху вниз, его полные губы слегка приоткрыты.

- Все еще хочешь знать, где мы находимся? - спрашивает он.

Я поднимаюсь на ноги, которые немного дрожат.

Я знаю, где мы находимся. Территория Потока имеет форму песочных часов, более узкая в середине, более широкая на полюсах. Три часа бега на восток прорезали бы этот узкий участок и привели бы нас на границу территории... или сразу за нее.

Хотя я уверена в том, где мы оказались, мне нужно услышать это от Хейдена. Не знаю, поверю ли я в обратное.

Мой голос едва слышен, когда я прошу:

- Скажи мне.

Вероника Росси – Брук / Veronica Rossi - Brooke

Глава 8

- На пограничных землях, - отвечает Хейден.

Где царит хаос. Голос отца звучит в моей голове. Он всегда так говорит, когда речь заходит о пограничных землях. Словно одно неотрывно от другого. Одно длинное название для места, которое никому не принадлежит.

Пограничные земли, где царит хаос.

Кроме того места, где я сейчас стою.

Знание растекается по мне, как лед, охлаждая мои разгоряченные мышцы.

Когда я была маленькой девочкой, мои кошмары были связаны с этим самым местом. Мне снилось, что тут живут чудовища, волки и упыри. Кровожадные твари, которые раздирают плоть без всякой на то причины. Теперь я старше и знаю лучше.

Монстры и упыри не совершают где-то там каких-то зверств. Этим заняты *люди*.

- Звучит так, будто ты вернулся домой? - Слышу я свой голос. Я не знаю, чего хочу от ответа Хейдена. Возможно, хочу услышать какую-то уверенность, что ему здесь так же комфортно, как и везде.

Хейден поднимает бровь.

- Если дом - это место, где человек находит убежище и покой, то это место никогда не было таким для меня.

Его тон на удивление мрачен. Каково ему было присматривать здесь за двумя младшими братьями? Неужели он постоянно беспокоился о Хайде и Отщепенце, как я беспокоюсь о Кларе?

Он вдруг улыбается мне. Это заговорщическая улыбка, как особенная улыбка Клары, будто солнышко вышло из-за тучки. Будто он считает, что поделился чем-то, чем не должен был.

- Пей, - говорит он, протягивая мне бурдюк с водой.

- Благодарю. - Я беру его. Мой стал пустым уже час назад. Кожа бурдюка теплая и влажная после его хватки.

- Не беспокойтесь о том, что мы здесь. Все не так плохо, как ты думаешь.

Я делаю большой глоток и возвращаю ему бурдюк.

- Я могу переварить все, кроме лжи.

- Вполне справедливо. Это *так же* плохо. Но мы будем в безопасности на этом холме, пока ветер не развеет дым.

Я обдумываю нашу позицию и вижу, что он прав. Наш холм невелик, но здесь есть несколько дубов, которые дадут нам некоторое укрытие, и беспрепятственный вид во все стороны. Никто не подкрадется к нам, не заработав стрелу между глаз.

Мой взгляд устремляется на запад. Клара там, внутри пещеры рядом с берегом. Жаль, что я ее не вижу. Все, что я вижу - это столбы дыма, перемежающиеся светящимися пятнами, где пламя поднимается выше всего. Эфир волнами катится по небу, выглядя таким живым, таким вибрирующим, по сравнению с землей и ее обжигающей кожей.

Не знаю, то ли от вида войны между небом и землей, то ли от холода моей пропитанной потом одежды меня пробивает озноб, и я начинаю дрожать.

- Хочешь, чтобы я развел костер?

Мне становится смешно.

- Сделаешь? Было бы здорово. - Мне приходит в голову, что хуже пожара уже ничего не может быть. Мои волосы пропахли дымом. Во рту его вкус. Все, что я чувствую — это тяжесть в моих легких. Мне кажется, что я *искупалась* в дыму.

Хейден смотрит вдаль.

Вероника Росси – Брук / Veronica Rossi - Brooke

- Ветер стихает. Пожар скоро пойдет на убыль. Мы сможем вернуться самое позднее к утру.

Это звучит слишком оптимистично, но я ничего не говорю.

Хейден находит гладкий камень, чтобы взгромоздиться на него.

- Давай. Здесь есть место для тебя.

- Я в порядке, - говорю я рефлексивно.

Походив туда-сюда минут пять, я понимаю, что он выбрал единственное удобное место на этом скалистом холме, но я уже приняла решение.

Я плюхаюсь на землю в нескольких шагах от него. Острый камень упирается мне в зад. Я замерзла, устала и взмокла, и от меня воняет дымом, но именно этот камень высвобождает из меня поток проклятий.

- В порядке? - спрашивает Хейден.

Я вижу, что он старается не рассмеяться.

- Замечательно. Как твой трон?

- Лучше и быть не может. - Молчание. - Здесь тебе будет удобнее, Брук. И теплее.

- *Теплее?* Ты хочешь, чтобы я *согрелась* с тобой? Неужели ты думаешь, что я настолько доверчива?

- Я пытался быть практичным, но поступай как знаешь. Должен признаться, я польщен, что ты не доверяешь себе быть рядом со мной.

Я фыркаю и поднимаю камешек, чтобы бросить в него. Моя рука останавливается на середине броска.

Камень, который он выбрал, имеет естественный изгиб, и Хейден откинулся на него назад, полулежа. Это непринужденная, расслабленная поза. *Удобная*. И я вдруг не понимаю, почему я здесь, на земле, когда я могла бы быть там.

Я поднимаюсь на ноги и подхожу к нему.

- Я ударю тебя, если ты прикоснешься ко мне, - говорю я, садясь рядом с ним.

- Тебе не о чем беспокоиться. Я не браконьер.

Мое сердце останавливается на целых две секунды. Хейден наблюдает за моей реакцией, и я могу сказать, что он ждал сказать это в течение нескольких часов. Может быть, с тех пор, как мы покинули пещеру.

- Что ты только что сказал?

- Я бы никогда не стал никому переходить дорогу. Тем более брату.

- Хайд *сказал* тебе?

Хейден качает головой, широко улыбаясь.

- Хайд никогда бы не сказал. У меня было чувство, основанное на улыбке, которая не сходила с его лица с тех пор, как вы вернулись сегодня утром.

- Ты и твои глупые чувства! Это был всего лишь поцелуй! - Меня поражает, что я вообще оправдываюсь. Я хлопаю его по плечу. - Я могу целовать кого хочу.

Руки Хейдена поднимаются в защиту, когда он смеется.

- Конечно, можешь, но это к делу не относится. Я только хотел сказать, что мне это неинтересно, — он показывает на пространство между нами, — так что здесь нам будет хорошо.

Нарочито небрежно он скрещивает руки за головой и откидывается назад, словно греется на солнышке. Самодовольная улыбка на его губах заставляет мою кровь закипеть, но я полна решимости играть по правилам.

Я тоже откидываюсь назад, притворяясь, что мне так комфортно в моей липкой, пропахшей в дыме одежде. По прошествии нескольких минут я могу сказать, что Хейден разочарован, что я не отреагировала на его комментарий.

Вероника Росси – Брук / Veronica Rossi - Brooke

- Я же просила тебя не лгать мне, - говорю я, когда проходит целых пять минут.

Он пристально смотрит на меня.

- Когда я солгал?

- Прямо сейчас. Ты сказал, что ты не заинтересован, но это не так. Я видела, как ты смотришь на меня.

- Не могу смотреть на тебя?

- Конечно, можешь. Просто то, как ты смотришь на меня, говорит о многом.

- И как же это?

- Ты делаешь это своим ртом.

- Я делаю это?

- Да. Ты дуешься.

Хейден откидывает голову назад и смеется.

- Я *дуюсь* на тебя?

- Именно так.

На самом деле не то, чтобы дуется, но это единственное слово, которое я могу подобрать. Иногда, как и совсем недавно, его губы расслабляются в очень привлекательной, страстной манере, которая близка к надутому лицу, но оно не дуется.

- Ну, - говорит он. - Пусть тебя не пугает моя надутость. Я обещаю, что ты будешь в безопасности рядом со мной. У нас с тобой все равно ничего не получилось бы.

- Ты сказал *это* только для того, чтобы я спросила почему.

- Ты сказала это только потому, что избегаешь спрашивать почему.

- Прекрасно. Почему, Хейден? Почему ты так уверен, что у нас ничего не получилось бы?

- Помимо причины, о которой я упоминал ранее?

- Да, помимо нее.

- Между нами нет искры.

Я свирепо смотрю на него. Этот парень когда-нибудь говорит прямо? Неужели он никогда не говорит, что на самом деле имеет в виду?

Сосредоточившись на холмах, я обдумываю ситуацию. Он сделал это нарочно, конечно. Чтобы заставить меня задуматься, может ли между нами быть искра. Проблема в том, что, хотя я вижу его обман, мне на *самом деле* интересно.

Мое сердце колотится, и я вдруг осознаю, насколько он близко.

Я всегда находила его привлекательным. Красивым, взрослым, зрелым. Я не единственная, кто так думает. Я не раз слышала, как женщины в клане шептались о его улыбке.

Мой план *двигаться дальше* не сработал с Хайдом. Как такое могло случиться, когда я видела *надежду* в его глазах? Надеюсь, что я себе ее не придумала? Я не буду использовать кого-то другого, чтобы заставить чувствовать себя лучше. Мне слишком нравится Хайд. Но Хейден?

Я смотрю на него, легкая волна возбуждения пробегает по мне, когда я обнаруживаю, что он наблюдает за мной. В его глазах я не вижу надежды. Все, что я вижу - это юмор и тепло. И эти мягкие на вид губы... Мне бы очень *хотелось* его поцеловать.

- Есть только один способ узнать, - говорю я, прежде чем успеваю остановиться. - И ты *предложил* мне согреться.

Глаза Хейдена слегка сужаются.

- Брук... ты уверена?

- Конечно.

Вероника Росси – Брук / Veronica Rossi - Brooke

Он поднимает руку и проводит пальцами по моей щеке. Я слегка дергаюсь, но он спокоен, его пальцы спокойно касаются моей кожи. Они прочерчивают мою шею, а потом бегут по ключице. Его глаза чувственны и темны, когда они следуют по пути его прикосновений. Его рот расслабляется, и вот оно. Эта знойная надутость.

Я ожидала поцелуя. Но происходит совершенно другое, но это захватывающе.

Он смотрит мне в глаза, его взгляд такой темный и голодный, что я едва сдерживаюсь, чтобы не вздрогнуть. Затем он наклоняется ко мне, и его губы смыкаются над моими, давление мягкое, но уверенное. Я целую его в ответ, и Хейден приближается, его язык скользит по моему, и единственная мысль пронзает меня: *Хейден знает, что делает.*

Он сразу же задает темп, целуя меня с уверенностью, и это ощущается до боли хорошо, до боли знакомо. Я запускаю руки в его волосы и целую его глубоко, слыша, как он стонет.

- Брук, - шепчет он, - полегче. - Но все, что он делает, противоречит этому. Его рука сжимает мое бедро так крепко, что я чувствую давление каждого пальца.

Я придвигаюсь к нему ближе. Он двигается в одно и то же время, и со всеми этими движениями мы оказываемся лежащими на боку, лицом к лицу. Вместе окунаемся в омут желания, и это чувствуется безопасно. Так безопасно, что можно не о чем не заботиться. Речь идет только о губах, руках и коже. О клубящихся, дымных желаниях, которые поглощают меня.

Рука Хейдена скользит по моим ребрам и касается груди, посылая волну желания через меня. Но через несколько мгновений он удивляет меня, отстраняясь.

- Брук, здесь *определенно* есть искра. Мы действительно можем загореться, если продолжим...

- Шшш... Веселее, когда ты молчишь.

Его смех - короткий, отрывистый звук.

- Веселее?

- Да. Веселее.

Я снова притягиваю его к себе. Он перекачивается на меня, а потом я перекачиваюсь на него, и это похоже на небольшую битву посреди наших поцелуев, наши ноги переплетаются.

Моя рука находит его рубашку, скользя по перекачивающимся мышцам живота. Он издает шипящий звук и резко отстраняется.

- Ладно, - говорит он. - Это было хорошо.

Я не знаю, что только что произошло. Я не знаю, почему он отстранился.

- Это было даже лучше, чем *хорошо*, Хейден.

Он бормочет проклятье и садится на колени.

- Брук, просто... дай мне минутку.

Есть только одна причина, по которой он мог остановиться. Я не могу позволить ей этому помешать.

- Хейден, то, что случилось с Хайдом, было... - Я не знаю, как закончить свою мысль.

То, что произошло между мной и Хайдом, было прекрасной, хрупкой вещью. Но мне кажется, что говорить об этом с Хейденом было бы неуважительно.

- Дело не в этом. - Он проводит руками по голове и делает глубокий вдох. - Хотя так и должно быть.

- Тогда в чем? В Перри? Потому что я больше не с ним.

Хейден поднимает голову.

- Нет, Брук. В *тебе*.

Это обрушивается на меня. Мои щеки горят.

- И что во мне? - спрашиваю я, готовясь защищаться.

Вероника Росси – Брук / Veronica Rossi - Brooke

- Ты бежишь, Брук. Как будто мы снова в тех лесах. Ты бежишь через это, и я не думаю... - Он вздыхает. - У меня просто такое чувство, что ты на самом деле не хочешь этого делать.

- Ты действительно собираешься сказать *мне*, что я хочу?

- Я говорю тебе только то, что думаю. Но я хотел бы знать: чего хочешь *ты*?

Чего я хочу? Я задумываюсь об этом на мгновение.

Я хочу чувствовать себя желанной, заветной и защищенной.

Я хочу найти того, кто не променяет меня на другую.

Я хочу найти любовь, которая будет внутренней, поддерживающей жизнь.

Все эти ответы кажутся немного неуместными. Поэтому я говорю:

- Я хочу, чтобы ты поцеловал меня снова. У тебя это хорошо получается.

Хейден бросает на меня взгляд, которого я никогда раньше не видела. Как будто ему больно и он вот-вот рассмеется одновременно.

- Если я это сделаю, завтра ты меня возненавидишь.

- Все наоборот. Я возненавижу тебя завтра, если ты этого *не* сделаешь.

- Но я возненавижу себя, и вот с кем мне придется прожить всю оставшуюся жизнь.

Я не знаю, почему это заставляет меня смеяться, но это так.

Хейден улыбается. Это обезоруживает, его полные губы растягиваются в широкой улыбке.

- Я не хочу пойти не по тому пути, Брук.

Я не уверена, что тот путь будет. Он старше и наверняка был с другими женщинами. Есть ли пути к любви, к отношениям, которые лучше, чем другие? Я не знаю. Я знаю только тот, по которому пошла я.

- Пойти куда? Ты сказал, что тебе это неинтересно.

Хейден смеется.

- Я заинтересован, Брук. Вопрос в том, интересно ли тебе?

- Я заинтересована, чтобы мне больше не было больно. – Ну вот и все. Мой глупый, безудержный рот. – Не бери в голову, - говорю я, потирая руки. Прохладный ночной воздух продувает меня, снова охлаждая.

Хейден замолкает будто на целую вечность.

- Это правильный интерес, - говорит он. – Один из самых важных. - На его лице появляется беспокойство, и меня пронзает паника. Я слишком сильно обнажила себя, свою боль.

- Может, ты перестанешь так на меня смотреть?

- Я снова дуюсь?

- Нет. Ты смотришь на меня как на слабую. - Меньше всего я хочу, чтобы Хейден или кто-нибудь из Шестерки видел меня такой.

- Ты, и слабая? - Он усмехается, качая головой. – Конечно нет! А теперь иди сюда, пока не замерзла. - Он поднимает руку, приглашая меня подсесть ближе.

- Ты что, шутишь?

Едва я успеваю произнести эти слова, как он обнимает меня и притягивает к себе. Затем он вытягивает ноги и немного сдвигает спину, ища удобное положение. Все между нами изменилось. Он чувствует себя совершенно иначе, чем пять минут назад. По-братски.

- Итак, - говорит он непринужденно, - я хорошо целуюсь. Был ли я лучше Хайда?

Может, и не по-братски.

- О, вот это сюрприз. Ты превратил это в соревнование. - Как же я этого не предвидела?

- Ты опять уходишь от ответа.

- Вы разные.

Вероника Росси – Брук / Veronica Rossi - Brooke

- Что является осторожным способом сказать, что я был лучше.

На самом деле, *разные* - это способ сказать *непохожие. Неодинаковые*. Нет никакого сравнительного суждения. Это нейтральное слово.

- Был ли Хайд настолько плох, или просто я нахожусь на совершенно более высоком уровне?

Я толкаю его локтем в ребра. Он смеется и сжимает мое плечо.

- Я не собираюсь забывать то, что только что произошло, Брук. Наверное, никогда не забуду. Когда ты будешь готова, я буду рядом. А если ты никогда не будешь готова, то это тоже хорошо. Я буду молча страдать, пока не состарюсь и не поседею от старости.

Невозможно преуменьшить блеск желания в его глазах.

Я не испытываю желания вытягивать из него мысли, как это было с Хайдом. Я чувствую лишь желание поцеловать его снова.

Такие разные, думаю я. Один брат соблазнил меня поэзией и нежностью. Другой жаром и желанием.

Я устраиваюсь рядом с ним. Что я нашла в Перри? Я роюсь в своих воспоминаниях, пытаюсь решить, чем он меня завоевал так или иначе. Более соблазнительный душой, как Хайд, или телом, как Хейден. Через несколько мгновений я понимаю, что в Перри было и то и другое. Он, время от времени, был нежным и заботливым. Неотразимо сексуальным в другое время. Вспоминая об этом мне не становится больно, как я ожидала. Я не чувствую ни углей в животе, ни кровоподтеков на сердце.

И я не хочу останавливаться на том, кем был для меня Перри.

Рядом с телом Хейдена мне становится теплее. Мои мышцы устали, и я позволяю себе прислониться к нему. Чтобы отпустить свой груз и просто быть *здесь*.

Хейден был прав. Такое тепло, возникшее между нами, прямо сейчас самое лучшее для меня.

Голос Хейдена отрывает меня от моих мыслей.

- О чем думаешь?

Я смотрю на него и говорю первое, что приходит в голову.

- У тебя идеальные губы.

Я жду, что он рассмеется или сделает что-нибудь в ответ. Но он просто целует меня в лоб и снова прижимает к себе. Мы сидим и смотрим на горящие холмы. Ничего больше.

И я довольна.

Вероника Росси – Брук / Veronica Rossi - Brooke

Глава 9

Глубокой ночью я слышу крик. Он пронзает ночную тишину, заставляя мое сердце биться сильнее.

Хейден дремлет рядом со мной, но просыпается от легкого толчка. Я хватаю его за предплечье, чтобы он не сделал резкого движения, которое могло бы выдать наше положение.

- Что это было? - шепчет он. Его глаза скользят по холмистой местности под нами. Он моргает несколько раз, чтобы стряхнуть сон.

- Мужской голос. Близко. - Я больше его не слышу. Теперь я слышу только скрип ветвей, покачивающихся на ветру.

Мы медленно поднимаемся на ноги, заставляя свои уставшие, одеревеневшие конечности сохранять равновесие. Поблизости могут быть Слышащие, поэтому мы осторожно двигаемся в тишине, чтобы взять наши луки.

Небо значительно успокоилось с тех пор, как несколько часов назад показались воронки и дым. Эфирные потоки стали более плавные, почти тонкая завеса. Они такие же спокойные, какими я видела их несколько дней назад. Мы перешли от бури к мягкому отливу. Безопаснее для нас, но без плотной концентрации Эфира над нами, мы потеряли большую часть ночного освещения. Ночь потускнела. Стала мутно-синей, как будто мы опустились на дно моря.

Мое поле зрения сократилось всего до двухсот ярдов. Ношение конских шор не могло чувствоваться хуже.

- Нам надо спуститься с этого холма, - говорю я. - Мы не узнаем, что происходит, пока не подойдем ближе. - Моя идея граничит с идиотизмом. Мы находимся в безопасном месте, и оставлять его ради неизвестной опасности было бы безумием. Но я никогда не была той, кто ждет, когда что-то произойдет. Я уверена, что Хейден поведет нас правильно.

- Отличная идея, - говорит он. - Давай.

Значит, никакого голоса разума. Мои пальцы сжимаются вокруг лука.

Когда мы спускаемся с холма, сердце так сильно стучит в груди, что я задаюсь вопросом, слышит ли его Хейден.

Мы прошли полмили, прежде чем увидели их. Из пятнистой тьмы появилась группа людей.

Я насчитываю сорок человек.

Они стоят в лесистой пади между двумя холмами. Я ищу Уилана, но вижу только незнакомцев. Но я узнаю сухое русло ручья. Деревья там растут густо, потому что вода все еще течет под землей. Где-то в нескольких милях к западу находится то место, где мы с Хайдом дежурили прошлой ночью. Но сегодня я нахожусь дальше, на краю территории Потока.

Затем я слышу их.

- Слушайте сюда! - зло кричит Уилан. Он запрыгивает на валун, возвышаясь над толпой. - Мы направимся на север и подойдем вдоль этого хребта. Ожидайте, что вам бросит вызов пара часовых. - Он указывает в темноту. - Два лучника, в пределах первой мили. Лучшие бойцы. Но нас больше, и мы не можем рассчитывать, что можем забрать эту землю и пищу, в которой так нуждаемся, землю и пищу, которые по праву принадлежат *нам* и которые мы *заслуживаем*, не проявив при этом некоторого мужества, не так ли?

Слышно несколько ворчаний в знак согласия.

Глаза Хейдена встречаются с моими, и я знаю, что мы думаем об одном и том же.

Риф с Грином охраняют территорию, через которую эти люди планируют пройти. Они в опасности.

Вероника Росси – Брук / Veronica Rossi - Brooke

- Как только мы пройдем мимо них, - продолжает Уилан, - у нас не будет никаких проблем, пока мы не доберемся до пещеры.

Пещера.

Клара.

Я выдергиваю стрелу из колчана, натягиваю тетиву и стреляю.

Это был безумный поступок. Агрессивный и, возможно, склонный к самоубийству. Но если я ничего не сделаю, Грин и Риф могут умереть. Мой клан может пострадать, как и *моя сестра*.

Моя стрела вонзается человеку в бедро.

Я продолжаю наступать, выпуская другую. Хейден присоединяется ко мне, и через несколько мгновений в группе Уилана раздаются крики ужаса. Они явно потрясены и сбиты с толку. Мы стреляем по ним с тыла... с пограничных земель, откуда они пришли, и наверняка именно оттуда, куда, как они полагали, смогут отступить в случае необходимости.

Но вскоре появляются их собственные луки, и стрелы летят уже в мою сторону. Я больше не могу стрелять, не рискуя своей жизнью, поэтому я опускаюсь на колени за выступом скалы и молюсь, чтобы мои инстинкты были верные.

Грин - Слышащий. Он бы услышал шум, который подняла группа Уилана.

Скажи мне, что он услышал.

Это наш с Хейденом единственный шанс выбраться отсюда живыми.

Я смотрю направо. Хейден укрылся за деревом. Встретив мой взгляд, он подмигивает. В нем есть что-то немного безрассудное. Он наслаждается этим. Вроде меня.

Группа Уилана осторожно приближается к нам. Я не Слышащая, но слышу, как они идут, их шаги шуршат по траве и хрустят ветки.

И тут меня осеняет: моя авантюра провалилась. Нет никаких признаков Грина или кого-то еще. Я снова смотрю на Хейдена. Нам придется бежать, и это тоже не сработает. Скорее всего, я получу несколько стрел в спину.

Я поднимаюсь на ноги и вижу, что Хейден делает то же самое. Нельзя тормозить в этой ситуации. Надо просто действовать.

Хейден дергает подбородком, приказывая мне бежать первой, пока он отправляет одну стрелу за другой, прикрывая меня.

Но потом я слышу что-то новое. Крики позади меня. Выглянув из-за выступа, я вижу, как группа Уилана рассеивается. С запада на них летят стрелы.

Грин! Он услышал! Они с Рифом расположились напротив нас, позади группы Уилана.

Становится еще круче, когда залп стрел летит еще и с юга. Хайд и Отщепенец так же вступили в бой. Грин и Риф, должно быть, послали им сигнал, или они сами увидели переполюх.

Хейден издает воинственный крик и бросается в бой. Я хватаю лук и снова принимаюсь за работу, мое сердце наполняется тем, что как я знаю — верная победа.

Мы зажали группу Уилана. Благодаря пожарам мы с Хейденом оказались в нужном месте. Пока Хайд, Отщепенец, Риф и Грин вытесняют незваных гостей с территории Потока, мы с Хейденом создали заслон, запрещая им отступать в пограничные земли. Мы поймали их в ловушку.

Я сосредотачиваюсь на одной цели, выпуская стрелу. Она вонзается в бедро Уилана. У него подгибается колено, и он хватается за ногу. Он смотрит на меня снизу вверх.

- Стреляйте в нее! - кричит он.

Слова застревают у него в горле, когда моя следующая стрела пронзает его живот. Он опрокидывается. Я перехожу к следующей цели, зная, что с Уиланом покончено.

Мы могли бы превратить это в бойню, если бы захотели, но мы этого не делаем.

Вероника Росси – Брук / Veronica Rossi - Brooke

Свисток Рифа отзывает нас. Я опускаю лук и вижу, что мы проявили сдержанность и милосердие. Мы ранили довольно много, но их потери минимальны.

- Валите! Убирайтесь с этой земли! - ору я.

Потом я смотрю, как оставшиеся в живых, хромя, уходят прочь.

Уилан не один из них. Он неподвижно лежит на траве. Я уложила его туда, и не чувствую сожаления, что сделала это.

Он больше никогда не будет представлять угрозу для Потока.

Вероника Росси – Брук / Veronica Rossi - Brooke

Глава 10

В Боевой комнате Риф и Хейден по очереди рассказывают, что произошло.

Когда они заканчивают, зеленые глаза Перри сужаются и впиваются в меня.

- Почему ты вступила с ними в бой?

Я могла бы дать ему один из нескольких разных ответов. Сработал инстинкт. Страх. Потому что я знала, что мы можем использовать наше преимущество. Но вместо этого я просто говорю:

- Я хотела, чтобы все закончилось. И я знала, что нам придется пойти на некоторый риск, чтобы удержать его навсегда.

- Спасибо, Брук. Ты хорошо справилась. - Он задерживает на мне внимание на мгновение дольше, его открытый взгляд полон благодарности и уважения. Что-то проходит между нами, что кажется крепким и многообещающим.

Я раньше ошибалась. У нас с Перри нет конца. У нас просто больше начинаний.

Когда разговор заходит о продовольственных пайках и о других вопросах, которые меня не касаются, я извиняюсь.

Мое желание - найти Клару, но каким-то образом ноги сами несут меня в пещеру Поселенцев.

Молли подходит, когда видит меня.

- Отличная работа, - воркует она, обхватив мои щеки. - Мне Ива все рассказала.

Вернувшись, я сразу же направились в Боевую комнату. Как Ива узнает все раньше всех, для меня загадка.

- Спасибо, - говорю я Молли. - Значит ли это, что я сегодня освобождаюсь от дежурства по подношению воды для Поселенцев?

Она поджимает губы.

- Ну, предполагаю, что так...

- Я шучу, Молли. - Чувствуя себя сильной и гордой собой, я беру один из кувшинов, стоящих у бочки с водой, и наполняю его, решив, что немного отдохну.

Сегодня Поселенцам стало лучше. Я вижу, как к ним возвращаются проблески жизни. Регулярный подъем и падение их груди, пока они спят. Подергивание век говорит мне, что они спят, а не находятся в забытьи.

Сорен проснулся. Он наблюдает за мной несколько минут, прежде чем я наконец опускаюсь на колени рядом с ним.

- Я ждал тебя, - прохрипел он.

- Почему ты меня не позвал? - спрашиваю я, давая ему воды.

- Я не знаю твоего имени.

Он хочет, чтобы я сказала ему свое имя, но мне почему-то мне нравится не говорить ему.

- Стыдно, - говорю я, поднося глиняный кувшин к его потрескавшимся губам. Он делает пять больших глотков. Усиливающаяся жажда - хороший признак того, что он выздоравливает.

- Вода? - спрашивает он, кивая на кувшин. - Ты в этом не нуждаешься.

- Я не нуждаюсь?

- В качестве оправдания. Ты используешь ее, чтобы поговорить со мной.

Меня так и подмывает вылить остатки воды ему на голову.

- Неужели? - спрашиваю я, заставляя себя выглядеть пораженной. - Я могу перейти на твой ряд в *любое время*? - Я стою. - А как насчет того, когда я захочу *уйти* из твоего ряда? Тогда мне нужен предлог? Или разрешение? - Я начинаю пятиться назад. - О, смотрите. - Я смотрю на свои ноги. - Это работает!

Вероника Росси – Брук / Veronica Rossi - Brooke

Он усмехается.

- Твое имя! - Он пытается повысить голос, но это больше похоже на карканье.

- Пока-а, Сорен!

Я покидаю пещеру, потому что хочу, чтобы он задался вопросом, куда я направилась. И еще потому, что я помню причину, по которой пришла сюда.

Я забыла, что Ария была перемещена после операции. Она приходила в себя в палатке Перри. Вот куда я направляюсь.

Я нахожу ее спящей на подушке, достаточно широкой... для двоих. Не нужно гадать, с кем она делит ее. Осознание этого причиняет боль, но лишь слабую.

Воин во мне сегодня слишком силен, чтобы чувствовать слабость. И пока я не двинулась дальше, я просто двигаюсь. Я стараюсь. Я создаю новые начинания.

Я опускаюсь на колени рядом с ней и на несколько секунд успокаиваю свой пульс. Затем я наклоняюсь к ней и говорю то, что нужно сказать.

- Я уже говорила тебе, что ты отобрала его у меня... Это не так. Какое-то время он был моим, но теперь это в прошлом, и все в порядке. Это случилось бы с тобой или без тебя. И теперь он твой. Он принадлежит тебе, и я думаю, что всегда будет принадлежать. И я надеюсь, ты понимаешь, как тебе повезло. В любом случае, я просто хотела сказать тебе, что я не ненавижу тебя. Ты никогда этого не заслуживала. Ну... вот и все.

Вероника Росси – Брук / Veronica Rossi - Brooke

Глава 11

В ту ночь Клара снова спит со мной.

Она не плачет, и моя мама тоже не плачет. Я просыпаюсь, чувствуя себя отдохнувшей и бодрой. Это чувство я узнаю. Такой я была всегда. Может, мы все привыкнем к воссоединению.

- Выведи меня на улицу, Брук, - умоляет Клара после завтрака, состоявшего из вареного овса и горсти фиников.

Не понимаю, почему бы и нет. Уилан больше не представляет угрозы, и я не поведу ее далеко. Прямо к бухте снаружи.

- Конечно, - говорю я. - Пошли отсюда.

Коготь с Ивой вскакивают, когда мы проходим мимо платформы. Постоянная тень Ивы, ее дворняжка, Блоха, тоже встает. Когда они узнают, куда мы с Кларой направляемся, они просят меня взять их с собой.

- Хорошо. - говорю я. - Конечно. - Ничто не может испортить мне настроение. - Кто-нибудь еще?

- Отщепенец! - щебечет Ива, - Ты должен пойти!

- Ива, я занят, - кричит он.

Он лежит на платформе. Похоже, мы прервали его сон.

- Ты же не занят! - кричит Коготь. Они с Ивой подбегают к Отщепенцу и хватают его за руки. Я наблюдаю, как они стаскивают его с платформы и тащат на буксире.

Я не знаю ни одного взрослого, который был бы так же убедителен, как дети.

Гонка на перегонки начинается еще до того, как мы выходим из пещеры. Ива бросается через пляж, Блоха лает, когда скачет рядом с ней. Клара бросается бежать, поднимая за собой песок. Она быстра, но Коготь светится решимостью. Интересно, кто победит.

Я плюхаюсь на землю, чтобы отсюда наблюдать за ними. Их крики и вопли звенят у меня в ушах. Сначала Ива спотыкается и падает на песок, а потом это делает Клара. Коготь бросается вниз, и я думаю, он сделал это, потому что все остальные сделали это.

Утро грозное — над нами набирает силу буря, но мне все равно. Смех моей сестры звучит громче, чем шум волн. Как этот день может быть менее совершенным?

- Не хочешь побегать на перегонки? - спрашивает Отщепенец, садясь рядом со мной на песок.

- Возможно, позже. - Я смотрю на него. - А как насчет тебя?

- Хм. - Отщепенец пожимает плечами. - Да я хотел бы. Но сегодня утром я подвернул лодыжку, и она немного побаливает.

- Что случилось?

- О... - улыбается он. - У меня сегодня день рождения.

Как будто это все объясняет.

- Из-за дня рождения ты *подвернул лодыжку*?

- Да, это семейная традиция. У кого бы ни был день рождения, его первым делом зажимают с утра и немного избивают. Это то, о чем мы с братьями должны помнить.

- Помнить? - спрашиваю я.

- Нашего отца. Когда мы были меньше, он будил нас щекоткой. В конце концов, к этому присоединились все мы, даже наша мама. Ты всегда знал, что проснешься придавленным и щекочущим до слез, в день своего рождения. Мама с папой покинули этот мир, но мы все равно так делаем. Каждый день рождения. Кроме того, мы немного ушли от щекотки, ну ты понимаешь, мы же больше не маленькие дети.

- Значит, вы бьете друг друга.

- Да... но это не так уж и плохо. Тебе это кажется странным, не так ли?

Вероника Росси – Брук / Veronica Rossi - Brooke

Я отрицательно качаю головой. Их традиции меня не беспокоят. На самом деле, я думаю, что это мило. Но мне жаль Отщепенца. Хайд и Хейден намного выше шести футов, более чем на голову выше Отщепенца, который еще не достиг своего скачка роста... и они *сильные*. Кажется, у них есть несправедливое преимущество, но От должно быть к этому привык. Как самый юный и самый младший, он является объектом всех шуток. Он всегда в сторонке, не успевает за ними, из-за этого он и получил свое прозвище. Жалко, потому-то его настоящее имя, Хейвен, и оно такое красивое.

- Сколько тебе исполнилось сегодня? - спрашиваю я.

- Шестнадцать. - Он гордо улыбается, словно автоматически становится мужчиной. Потом он отворачивается, и из него вырывается хихиканье... вот и все, опять мальчик. - Мои братья сказали, что если я когда-нибудь поцелую тебя, они избьют меня до потери сознания.

Ну, что ж. Тогда ладно.

- Они тебе так сказали?

- Нет. Они ничего не говорили. Просто я подслушал, как они спорили. Они оба говорили, что они тебе больше нравятся, а потом все остальное как-то само собой вышло.

- Вот как? - Я качаю головой. Это должно было случиться. - Ты хочешь поцеловать меня?

Отщепенец издает писклявый звук.

- Что? - спрашивает он, широко раскрывая глаза. - Я не знаю! То есть, да. *Я бы. Хочу.* Но я знаю, что мы этого не сделаем, так что все в порядке. Более чем в порядке, потому что, конечно, я не ожидал, что ты это предложишь. Сделать это. Со мной.

Я рассеянно смотрю на Иву, Когтя и Клару, которые начали новую гонку, и обдумываю ситуацию.

У меня нет никакого желания целовать Отщепенца. Мой план *двигаться дальше* изменился. Хайд и Хейден невероятны по-своему, но я не готова снова открыть свое сердце. Пока нет, но я знаю, что однажды буду готова. Однажды я найду кого-то, кто будет видеть во мне *лучшую*, а не *одну из лучших*.

Я найду любовь, поддерживающую жизнь.

Но мой новый план - сосредоточиться сейчас на *себе*. Вместо того, чтобы пытаться залечить рану, я буду продолжать делать то, что заставляет меня чувствовать себя сильной. Проводить время с Klarой. Защищать клан. Я могу это сделать. Это делает меня *цельной*. А некоторые раны нельзя залечить одной лишь волей. Вы просто должны позволить им исцелиться самостоятельно.

Несмотря ни на что, я *собираюсь* поцеловать Отщепенца. Не для себя, а для него. Удовлетворение внутри меня настолько сильное, что я должна распространять его.

Вообще-то мне хочется быть милой.

- Хейвен? - зову я. - У меня есть для тебя подарок на день рождения. - Затем я наклоняюсь и целую его в губы.

Когда я отстраняюсь, он ошеломлен, но я еще не закончила. Я не могу не улыбнуться, зная, как много мои следующие слова будут значить для него.

- Ты можешь передать обоим своим братьям, что я сказала, что ты *лучший*.